№ 122. Годъ седьмой. Вторникъ, 22 октября 1891 года. Годъ седьмой. № 122.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть *непремѣнно* съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланные для напечатанія считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Контора Редакціи (Спаск., д. Картамышевой) открыта *для пріема подписки и объявленій* ежедн. кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в. Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ года 5 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди—20 к.; въ текстѣ газеты возраженія, или поправки частныхъ лицъ —1 р. строка петита, или мѣсто ею занимаемое. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (сообщ. № банд.)—30 к. Наканунѣ выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуются Томскъ Картамышеву.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ. ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „Сибирскій Вѣстникъ" въ 1892 году.

Въ 1892 году „Сибирскій Вѣстникъ" будетъ выходить **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:** по **воскресеньямъ, середамъ** и **пятницамъ**. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ,** за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ и времени осенняго и весенняго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣвернаго Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, **тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.**

„Сибирскій Вѣстникъ", **служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ то-же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція „Сибирскаго Вѣстника" стремится къ тому—**по скольку это въ ея силахъ и возможности,**—чтобъ „Сибирскій Вѣстникъ" могъ бы, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіеся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ" ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). **II. Текущія замѣтки** (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ, и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). **III. Мысли вслухъ** (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). **IV. Мѣстная хроника** (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной томской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). **V. Судебная хроника** (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, производящихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). **VI. Театръ и музыка** (рецензіи и отчеты о спектакляхъ, концертахъ и проч., даваемыхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусствъ въ Россіи и заграницей). **VII. Среди газетъ** (выдающіяся событія русской жизни). **VIII. О чемъ говорятъ** (вопросы дня). **IX. Корреспонденціи** (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). **X. Дѣйствія правительства** (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). **XI. Внутренняя и заграничная хроники** (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). **XII. Фельетонъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обозрѣніе ежемѣсячныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «*Чѣмъ мы живы*»). **XIII. Разныя извѣстія. XIV. Между прочимъ** (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). **XV. Справочныя свѣдѣнія** и **XVI. Объявленія.**

Кромѣ того, въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ" помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, **касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на ½ года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣс.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника", Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. веч. и въ „Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ" Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы:** Красноярскъ—библіотека Комарова; Иркутскъ—уполномоченный В. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

ТОМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
Государственнаго Банка

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, впредь до измѣненія разсчетъ процентовъ будетъ имъ производиться слѣдующій:

при учетѣ векселей, шестимѣсячныхъ, изъ	6½%	годовыхъ
„ „ „ девятимѣсячныхъ,	„ 7%	„
„ ссудахъ подъ процентныя бумаги	„ 7%	„
по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обезпеченнымъ % бумагами, изъ	„ 8%	„

№ 606. 1—1.

По ходатайству Его Превосходительства, г. Начальника губерніи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшило Томскому благотворительному обществу устроить лоттерею-аллегри на сумму 1500 рублей.

Розыгрышъ лоттереи назначенъ 21 ноября сего года въ зданіи Томскаго общественнаго ремесленнаго собранія.

Правленіе Томскаго благотворительнаго общества считаетъ долгомъ обратиться къ лицамъ сочувствующимъ дѣлу благотворенія съ убѣдительною просьбою оказать содѣйствіе успѣху лоттереи посильнымъ пожертвованіемъ деньгами или вещами.

Пожертвованія принимаются предсѣдателемъ общества М. А. Гиляровымъ и членомъ правленія Ѳ. Х. Пушниковымъ.

Предсѣдатель общества *Гиляровъ.*

№ 604. 1—1.

Три большихъ фикуса дешево продаются. Спросить въ «СЛАВЯНСКОМЪ БАЗАРѢ». № 597. 2—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы
22 октября.
О народности въ воспитаніи.
Мѣстная хроника: Городскія извѣстія, театръ и музыка.
О чемъ говорятъ.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденція «Сиб. Вѣс.»: изъ Тары.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) «Въ наши дни», стих.; 2) Очерки нежовой дѣятельности въ Восточной Сибири.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Вторникъ, 22 октября.
День неприсутственный.
Празд. Казанской ик. Богоматери. Равноап. Аверкія. Мч.: Александра еп., Ираклія, Анны, Елисаветы, Ѳеодотіи и Гликеріи.
Середа, 23 октября.
Ап. Іакова, брата Господня. Игнатія, патр. конст., Іакова боровск.
Четвергъ, 24 октября.
Мч. Ареѳы, Аѳанасія, патр. констант. Пп. Ареѳы печерск., Іоанна. „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте" ик. БМ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 19 октября. Государь Императоръ, по докладу объ исполнившемся въ октябрѣ двадцатипятилѣтіи благотворительнаго участія Государыни Императрицы въ дѣлахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, пожаловалъ Ея Величеству Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы, первой степени, за 25 лѣтъ.

— Переѣздъ Ихъ Величествъ съ Августѣйшими дѣтьми въ четвергъ не состоялся, вслѣдствіе неблагопріятной погоды.

— Государственный банкъ будетъ взимать въ Петербургѣ впредь до измѣненій: по учету векселей на сроки до шести мѣсяцевъ—шесть процентовъ и на сроки свыше шести, но не болѣе девяти мѣсяцевъ—шесть съ половиною процентовъ, по ссудамъ подъ бумаги—семь процентовъ, по спеціальнымъ счетамъ, обезпеченнымъ векселями— шесть съ половиною процентовъ, по спеціальнымъ счетамъ, обезпеченнымъ процентными бумагами—восемь процентовъ.

— 20 октября. Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ пожалованъ Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы по вѣдомству Императрицы Маріи, за 15 лѣтъ.

— Объявлено, что всѣ пожертвованія натурой въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая пользуются безплатной перевозкой по желѣзнымъ дорогамъ, на основаніи свидѣтельствъ губернскихъ и областныхъ начальствъ.

— «Новое Время» слышало, что сверхъ отпущенныхъ изъ казны 32 милліоновъ на продовольственныя нужды мѣстностей, гдѣ былъ неурожай, отпущено на тотъ же предметъ еще 32 милліона.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ обсуждаетъ вопросъ объ объединеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Главныя основанія проекта общаго тарифа обнимаютъ тарифъ прямаго сообщенія, и мѣстная газета полагаетъ, что установленіе общаго тарифа будетъ вскорѣ осуществлено.

Кострома, 20 октября. Волга стала.

Орелъ, 20 октября. Ока сегодня стала.

Рыбинскъ, 20 октября. Навигація закрылась.

Владивостокъ, 20 октября. Вчера въ Приморскомъ военно-окружномъ судѣ разсмотрѣно дѣло объ убійствѣ офицера французскаго флота, Русселя, бѣглыми ссыльно-каторжными—Дроздовскимъ, Орловымъ и Гунько. Судъ приговорилъ всѣхъ троихъ къ повѣшенію.

Парижъ, 20 октября (1 ноября). Сегодня Фальеръ внесъ въ палату законопроектъ о пресѣченіи проституціи.

Брестъ, 20 октября (1 ноября). Сѣверная эскадра ушла въ море. Русскіе и французскіе экипажи обмѣнялись салютами.

— Командиры русскихъ судовъ завтракали вчера на броненосцѣ «Surcouf». Вечеромъ состоялся пуншъ отъ муниципалитета для 1000 чел. русскихъ и французскихъ унтеръ-офицеровъ. На парадномъ спектаклѣ русскіе офицеры, занимавшіе ложи, были предметомъ овацій.

Мадридъ, 20 октября (1 ноября). Королева Регентша подписала декретъ о пожалованіи Великому Князю Владиміру Александровичу ордена Золотаго Руна.

Данцигъ, 20 октября. (1 ноября). Яхта «Полярная Звѣзда» съ русской Императорской фамиліей и Датской королевской четой пришла сюда сегодня въ 9 час. утра. Августѣйшіе Путешественники встрѣчены были русскимъ посломъ графомъ Шуваловымъ, нѣсколькими консулами и мѣстными высшими властями.

Вечернія телеграммы.

Парижъ, 21 октября (2 ноября). Президентъ Карно сдѣлалъ вчера Великому Князю Алексѣю Александровичу и герцогу Лейхтенбергскому отвѣтный визитъ. Газета «Paix» говоритъ, что свиданіе президента республики съ Великимъ Княземъ не ограничилось простымъ обмѣномъ вѣжливостей и что они долго бесѣдовали о кронштадтскихъ празднествахъ и объ ихъ благополучныхъ послѣдствіяхъ.

Брестъ, 21 октября (2 ноября). На бывшемъ на «মининѣ» въ честь французскихъ офицеровъ, банкетѣ присутствовали также гражданскія и военныя власти. Морской префектъ провозгласилъ тостъ въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ. Капитанъ Бирюлевъ отвѣтилъ тостомъ въ честь президента Карно, французскаго народа, французскихъ армій и флота. Фрегатъ «Дмитрій Донской» обмѣнявшись салютами съ французскими судами, направился въ Алжиръ.

Томскъ, 22 октября.

Сегодня, 22 октября, мы празднуемъ четвертую оффиціальную годовщину открытія перваго Сибирскаго университета въ Томскѣ. Давнишняя наша завѣтная мысль, починъ которой исходилъ хотя отъ кучки, но которая постепенно перешла въ почти общее сознаніе потребности созданія въ Сибири высшей школы, какъ средоточія научной разработки жизни и природы края и какъ высшаго учебнаго заведенія. Но какъ въ отечествѣ почти не бываетъ своего пророка, какъ въ периферіи круга сосредоточивается цѣлый рядъ точекъ, а въ центрѣ помѣщается лишь одна, такъ любовь и пониманіе научныхъ и учебныхъ цѣлей университета гораздо выше во всѣхъ концахъ Сибири, чѣмъ въ мѣстѣ его пребыванія, въ городѣ Томскѣ. Когда прошелъ пылъ возбужденія закладки университета и началась будничная работа его устройства, мѣстное общество начало равнодушно слѣдить за ходомъ этого великаго дѣла. Когда прошли дни торжественнаго открытія, то-же томское общество скоро позабыло, что оно имѣло честь и счастіе пріютить у себя первый Сибирскій университетъ. Мы не бросаемъ этимъ упрека томичамъ. Глубоко реальные, простые люди насущнаго куска хлѣба, ближайшихъ торговыхъ, рабочихъ или случайныхъ интересовъ, члены нашего общества въ большинствѣ даже и не понимаютъ отвлеченной высоты и значенія существующаго у насъ университета. Не видя ближайшей ощутительной пользы науки, они не прочь въ душѣ признать и самое учрежденіе чѣмъ-то имъ постороннимъ, волею начальства и часто отказываютъ университету въ родственномъ, ближайшемъ участіи. Слышались даже голоса, что «университетъ самъ по себѣ, а мы-де себѣ посамо», «что нужно—по возможности даемъ, а тамъ больше не трожь». Но, однако, съ каждымъ годомъ существованіе университета, сознаніе его пользы и значенія становится все видимѣй и ощутительнѣе. Прибытіе новыхъ профессоровъ, открытіе клиникъ, публичныя и крайне занимательныя лекціи, какъ вода, капля за каплей, пробиваютъ нашу торгово-промышленную косность, постепенно пріучаютъ нашъ обыденный умъ къ усвоенію значенія высшей жизни идеаловъ. Этой-же цѣли оглашенія и разъясненія задачъ университета способствуютъ и публичные акты 22 октября. Человѣкъ—животное стадное, и его сперва инстинктивно тянетъ туда, гдѣ

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

толпы ему подобны. Но, бывая въ началѣ лишь по этой причинѣ, онъ постепенно усвояетъ себѣ сначала привычку бывать, а затѣмъ сознаетъ и необходимость быть. Посѣтители публичныхъ университетскихъ актовъ какъ-бы кристализуются въ опредѣленные типы лицъ, интересующихся жизнью университета. Кто постоянно посѣщалъ наши публичные акты, тотъ согласится съ нами, что подборъ посѣтителей нынѣ сдѣлался и количествомъ, и качествомъ выше. Не только праздное любопытство, но и опредѣленная любознательность влечетъ уже большинство на акты, лекціи. И въ этомъ первая, ясновидимая польза пребыванія именно среди насъ университета. А вслѣдъ за развивающимся самосознаніемъ является и иное, болѣе осмысленное, дѣловое отношеніе къ нуждамъ университета. Быть можетъ нѣтъ уже эпизодическихъ, эффектныхъ пожертвованій, но является у обывателя сознательная обязанность помогать нуждѣ и дѣлу университета, а это даетъ значительно большую устойчивость учебнымъ и ученымъ нуждамъ университета и ихъ нормальному удовлетворенію. Студенческіе балы, концерты, вечера тоже имѣютъ свое воспитательное значеніе. Пребывая въ нихъ обыватель привыкаетъ къ цѣли развлеченія, а въ самомъ развлеченіи по неволѣ сближается съ невѣдомымъ доселѣ міромъ, созрѣвшихъ ученыхъ силъ и робко пробующихъ себя на поприщѣ учебной науки студентовъ—будущихъ работниковъ практическаго дѣла, а иногда жрецовъ той-же науки. Вотъ почему мы всегда съ великою сердечностью привѣтствуемъ 22 октября, къ которому приурочиваются всѣ университетскія оффиціальныя и оффиціозныя празднества. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ мы ихъ раздѣляемъ, желалая имъ внѣшняго и внутренняго успѣха. Глубоко убѣждены, что наши пожеланія съ каждымъ годомъ раздѣляются все большимъ и большимъ количествомъ лицъ. Какъ въ Европейской Россіи московскій университетъ послужилъ прародителемъ другихъ университетскихъ и иныхъ названій высшихъ школъ, такъ пусть и нашъ первый Сибирскій университетъ будетъ въ нашей Азіатской Россіи лишь первымъ, а за нимъ скорѣй да послѣдуютъ другія учрежденія высшей науки. Vivat universitas, vivat alma mater Russiae Asiaticae!

О народности въ воспитаніи.

(По лекціи И. П. Татлина).

Вечеромъ 28 сентября большая актовая зала иркутской мужской гимназіи была совершенно почти полна собравшейся въ ней публикой: кромѣ представителей мѣстнаго педагогическаго міра, явившихся сюда почти въ полномъ составѣ, здѣсь были и представители всѣхъ другихъ видовъ мѣстной интеллигенціи. Всѣхъ привлекло въ эту залу желаніе слышать лекцію главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири, И. П. Татлина, который имѣлъ прочесть въ этотъ вечеръ *«О народности въ воспитаніи»*.

Главнѣйшія положенія своей лекціи И. П. Татлинъ заимствовалъ цѣликомъ у корифеевъ славянофильства—И. С. Аксакова и Ю. Ѳ. Самарина. Прослушавъ чтеніе лектора и отыскавъ дѣлаемыя имъ ссылки въ подлинныхъ сочиненіяхъ названныхъ славянофиловъ*), мы можемъ, почти полностію воспроизвести и самую лекцію. Это мы и сдѣлаемъ, въ той увѣренности, что для многихъ изъ нашихъ читателей будетъ не безъинтересно ознакомиться съ воззрѣніями на современныя задачи воспитанія и съ требованіями, предъявляемыми къ воспитателямъ, однимъ изъ лицъ, стоящихъ въ настоящее время во главѣ учебновоспитательнаго дѣла въ краѣ.

Основное положеніе лекціи достаточно ясно выражено въ начальномъ обращеніи лектора къ слушателямъ: «Воспитатели! если истинно желаете принести пользу своимъ питомцамъ, воспитывайте ихъ согласно съ коренными основами русской народности; иначе, погубите ихъ и не принесете пользы русской землѣ».

Лекторъ полагаетъ, что, въ силу исторической необходимости, въ послѣднія два столѣтія масса новыхъ понятій, теорій и доктринъ, не провѣренныхъ окончательно критикой, охватилу русскую интеллигенцію, и въ средѣ этой послѣдней явилось много увлеченій, вредныхъ подражаній и *много лжи*. Рѣзкую характеристику этой лжи лекторъ заимствуетъ у И. С. Аксакова: «Ложь въ религіозности, преданности вѣрѣ, прикрывающей грубое безвѣріе. Ложь въ просвѣщеніи, часто внѣшнемъ, лишенномъ всякой самодѣятельности и творчества. Ложь въ торжествѣ дикихъ ученій, созданныхъ безстыднымъ невѣжествомъ, безбоязненно оскорбляющимъ общественную совѣсть и не смиряющимся предъ очевидною несокрушимою крѣпостью коренныхъ основъ народной жизни. Ложь въ литературѣ, съ надмѣнной важностью разрабатывающей задачи, созданныя историческими условіями, чуждыми нашей народной исторической жизни».

Соглашаясь вполнѣ съ И. С. Аксаковымъ, И. П. Татлинъ полагаетъ, что «внѣ народной почвы нѣтъ основъ, внѣ народнаго нѣтъ ничего реальнаго, жизненнаго, и всякая мысль благая, всякое учрежденіе, несвязанное корнями съ исторической почвой народной, или невыросшее изъ нея органически, не даетъ плода и обращается въ вѣтошь. Все, что не зачерпываетъ жизни, скользитъ по ея поверхности и тѣмъ самымъ уже осуждено на безсиліе и становится ложью».

Для поясненія существующей нынѣ оторванности нашей интеллигенціи отъ народа, лекторъ заимствуетъ у Аксакова его извѣстное картинное сравненіе, гдѣ бойкій форейторъ, изображающій собой россійскую интеллигенцію, ударивъ по тройкѣ выносливыхъ лошадей, оборвалъ постромки и ускакалъ впередъ, оставивъ въ болотѣ завязшую колымагу съ шестерикомъ лѣнивыхъ коней. «И скачетъ форейторъ, не оглядываясь, все впередъ, да впередъ; скачетъ, не слыша отчаянныхъ криковъ кучера увязнувшей колымаги, не разбирая дороги,—цѣликомъ, по полямъ и нивамъ, чрезъ ручьи и овраги,—не заботясь объ экипажѣ, да и не соображая, что во всякомъ случаѣ грузный экипажъ такъ скоро мчаться не можетъ; скачетъ форейторъ предовольный собою и своей быстрой ѣздой, и, въ пылу погони за блуждающими огоньками, воображаетъ, что везетъ колымагу къ настоящему путеводному свѣту».

Результатомъ отчужденности нашей интеллигенціи было, по мнѣнію лектора, то, что до 60-хъ годовъ у насъ общества въ истинномъ смыслѣ этого слова не было. Самое понятіе «общества», лекторъ опредѣляетъ словами Аксакова такъ: «Общество есть та среда, въ которой совершается сознательная умственная дѣятельность извѣстнаго народа и которая создается всѣми духовными силами народными, разрабатывающими народное самосознаніе... Общество—есть народъ во второмъ моментѣ,—народъ самосознающій». Словами того-же автора лекторъ поясняетъ и то, что такое «народъ». «Все въ каждой странѣ, граждански живущей, существуетъ изъ народа, народомъ, ради народа, и,—внѣ народа, внѣ его участія, прямого или косвеннаго, положительнаго или отрицательнаго,—не могло-бы существовать то, что существуетъ. Въ общемъ смыслѣ, народомъ называется все населеніе извѣстной страны, представляющее цѣльность нравственную и физическую, единство происхожденія и преданія, единый общій типъ физическій и духовный. Такое опредѣленіе объемлетъ всѣ сословія, всѣ степени образованія, отъ Царя до послѣдняго крестьянина. Но въ тѣсномъ смыслѣ и болѣе строгомъ, народомъ называется *простой* народъ, то народное множество, которое живетъ жизнею непосредственной и, какъ зерно, сосредоточиваетъ въ себѣ всю органическую силу, все развитіе организма... Народъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, хранитъ въ себѣ всю будущность предстоящаго ему подвига, развитія своей духовной особенности, своего типа. Этотъ типъ, эта особенность въ немъ, на степени и съ характеромъ силы стихійной, силы духовной, но еще не покоренной личному сознанію, не ставшей предметомъ сознанія... Общество есть тотъ-же народъ, но въ высшемъ своемъ человѣческомъ значеніи, не пребывающій только въ извѣстныхъ началахъ своей народности, но сознающій ихъ, сознательно развивающій и обособляющій ихъ въ явленіяхъ, постоянно дѣйствующій и совершающій сознательно свой земной историческій подвигъ... Общество—есть среда, въ которой совершается дѣятельность народнаго самосознанія, развитіе и жизнь народныхъ началъ...».

Наше общество, такъ называемая интеллигенція, по мнѣнію лектора,—не разрабатывала народныя начала въ той мѣрѣ, которая необходима для яснаго ихъ сознанія. Увлекшись западными теоріями и учрежденіями, оно съ пренебреженіемъ отнеслось къ русской народности. Послѣдствія оказались гибельными. Оторванная отъ народа и чуждая ему интеллигенція уподобляется Аксаковымъ, а вмѣстѣ съ нимъ и лекторомъ, тѣмъ двумъ враждующимъ кораблямъ, которыхъ въ старинной нѣмецкой балладѣ поглащаетъ безслѣдно разсвирѣпѣвшее море. «Поверхъ нашей исторической народной почвы также совершается борьба, но не двухъ, а многихъ враждующихъ силъ. Разныя партіи, направленія, школы, доктрины ссорятся и воюютъ другъ съ другомъ, разныя теченія мыслей встрѣчаются и пересѣкаются взаимно; много шуму и блеску, много и дѣйствительныхъ битвъ, и борцовъ молодыхъ неразумно-благородныхъ;—и всѣ они эти борцы, одинаково чужды тому, кому единственно принадлежитъ держава народнаго духа; также презираютъ они, не знаютъ и знать не хотятъ его правъ, его сокровенной тихой силы, тайны его жизни, могущества его обычая, вѣры и закона. Какъ пигмеи снуютъ они около спящаго великана и въ ослѣпленіи предписываютъ ему уставы, рядятся въ его доспѣхи, самозванничаютъ его именемъ и лгутъ его именемъ»... Эта цитата изъ Аксакова достаточно опредѣленно характеризуетъ взглядъ лектора на отношенія современной интеллигенціи къ народу и на положеніе ея въ государствѣ:

Отчужденность отъ народа и презрѣніе основныхъ началъ русской жизни, сказались пагубными послѣдствіями,—по мнѣнію лектора,—еще и въ другомъ отношеніи. Когда въ 60-хъ и послѣдующихъ годахъ потребовалось неотложное практическое разрѣшеніе нѣсколькихъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ (польскаго, еврейскаго, женскаго и др.), у насъ оказалось безлюдье: въ печати, въ гостинныхъ, въ клубахъ, въ министерствахъ; повсюду повторялось одно: «у насъ нѣтъ людей, нѣтъ людей». Просвѣщеніе было уже достаточно распространено, образованныхъ людей, владѣющихъ свободно разными иностранными языками, была масса, *а умныхъ* людей,—по мнѣнію лектора,—не было, или былъ ощутительный ихъ недостатокъ. Не только практическое разрѣшеніе выдвинутыхъ исторіей вопросовъ зартуднило наше общество, но даже и теоритическое разрѣшеніе ихъ представило,—по мнѣнію лектора,—путаницу и яркое несоотвѣтствіе съ коренными основами русской жизни. Лекторъ приводитъ въ поясненіе нѣсколько примѣровъ: такъ, демократизмъ,—опредѣляемый лекторомъ, какъ «стремленіе демократовъ сдѣлаться аристократами»,—смѣшивали съ народностью, общину—съ коммуной; не вѣдая русскаго народа, предлагали ему учрежденія, имѣющія историческій смыслъ на Западѣ, но лишенныя всякаго здраваго смысла на Руси; подчиняясь «духовному игу своекорыстнаго мнѣнія» Западной Европы, считали либерализмомъ отдать въ католическое рабство весь русскій народъ въ Бѣлоруссіи; считали гуманизмомъ, закрѣпить за евреями права эксплуатировать населеніе 25 западныхъ губерній и т. д. и т. п. Все это убѣждаетъ лектора въ томъ, что умныхъ людей въ это время было мало. Но куда-же дѣвался русскій умъ, составлявшій всегда неотъемлемое достояніе русскаго народа и признанный за нимъ всѣми другими національностями? Въ средѣ умнаго русскаго народа вдругъ не оказалось ума въ русскомъ обществѣ. Отчего такое несоотвѣтствіе между почвой и ея продуктами? Признавая безспорность такого явленія, лекторъ отвѣчаетъ на поставленные вопросы словами Аксакова: «это явленіе объясняется тѣмъ неизбѣжнымъ путемъ развитія, который проходитъ у насъ умъ, переставая быть непосредственною народною силою, объясняется той постепенной отчужденностью отъ живыхъ источниковъ питанія, хранящихся въ народномъ матеріалѣ, которая становится удѣломъ ума по мѣрѣ измѣненія его жизненной обстановки на высшую. Оно объясняется разобщностью съ народомъ нашего общества, ненародностью, искуственностью нашей образованной среды и множествомъ разнообразнѣйшихъ условій нашего общественнаго и гражданскаго устройства. У всѣхъ прочихъ образованныхъ народовъ отношеніе простаго народа къ своимъ высшимъ классамъ есть отношеніе невѣжественной и неразвитой силы духа къ силѣ того-же духа, но просвѣщенной и развитой. Общество представляетъ тамъ народъ на высшей ступени его развитія; тамъ развитіе есть дѣйствительно прогрессъ и сила. У насъ же развитіе есть, большею частію, оскудѣніе и ослабленіе, у насъ вся жизненная и творческая сила сосредоточена въ неразвитости и, развиваясь, слабѣетъ и оскудѣваетъ... Зло состоитъ въ малой долѣ участія, которое имѣютъ въ общественномъ воспитаніи наши народныя начала».

Для уясненія разницы между умомъ и образованіемъ лекторъ пользуется однимъ біографическимъ примѣромъ, біографіей одного литературнаго и общественнаго дѣятеля, Рыбникова. Объѣздившій всю Европу и блестяще кончившій курсъ въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, знающій 6-ть иностранныхъ языковъ, Рыбниковъ началъ свою дѣятельность тѣмъ, что въ 60-хъ годахъ отправился въ Стародубъ къ раскольникамъ объяснить имъ ученіе Фейербаха. Неблагадарные ученики связали молодому учителю руки къ лопаткамъ и препроводили въ становую квартиру. Отсюда его переправили для временнаго жительства въ Олонецкую губернію. Другихъ результатовъ его проповѣдь никакихъ не имѣла. Проживая въ Олонецкой губерніи, Рыбниковъ впервые вошелъ въ непосредственное общеніе съ русскимъ народомъ. Живя среди народа онъ познакомился съ обычаями, характеромъ, вѣрою народа (которой онъ былъ прежде чуждъ). Изученіе народныхъ преданій и народной поэзіи дало ему возможность составить прекрасный сборникъ былинъ, доставившій автору имя въ литературѣ. Въ немъ,—по объясненію лектора,—произошелъ полный переворотъ: онъ сдѣлался истинно-вѣрующимъ, совершился возвратъ къ народности путемъ самосознанія, совершилось возрожденіе въ смыслѣ народномъ и явился умъ. Практическое приложеніе нашелъ себѣ этотъ умъ,—помимо литературы,—и на поприщѣ общественной дѣятельности во время послѣдующей службы въ западномъ краѣ на одномъ изъ довольно видныхъ постовъ.

Дигамма.

*) Соч. И. С. Аксакова т. II и соч. Ю. Ѳ. Самарина т. I.

Мѣстная хроника.

По случаю престольнаго праздника въ университетской церкви, Божественную литургію въ этой церкви сегодня совершитъ Преосвященный Макарій.

Сегодня, въ 1 часъ дня, въ зданіи университета состоится торжественный годичный университетскій актъ, на которомъ профессоръ А. И. Судаковъ прочтетъ рѣчь: «Современная гигіена и главнѣйшія задачи этой отрасли знанія», и секретарь факультета Н. М. Маліевъ прочтетъ извлеченіе изъ отчета за 1890 годъ.

Сегодня въ залахъ общественнаго собранія состоится студенческій вечеръ. Начало вечера въ 9 часовъ. Судя по приготовленіямъ и числу приглашенныхъ лицъ, а также по большому количеству проданныхъ билетовъ, вечеръ будетъ очень веселый и оживленный. Отъ души желаемъ повеселиться студентамъ нашего университета въ день ихъ университетскаго праздника, тѣмъ болѣе, что сборъ съ вечера назначается въ помощь недостаточнымъ студентамъ.

20 октября открылись чтенія въ народной библіотекѣ. Не пробило 12 часовъ, какъ уже стала собираться публика. Первыми явились нѣсколько учениковъ уѣзднаго училища, затѣмъ стала являться публика посерьезнѣе, нѣсколько дамъ и мужчинъ изъ достаточнаго класса, судя по костюмамъ и пріемамъ. Аудиторія быстро наполнилась. Въ 12½ ч. Н. Н. Баранскій, передъ объявленномъ въ афишѣ чтеніемъ, занялъ публику бесѣдой объ образованіи земной коры и причинъ появленія на ней горныхъ хребтовъ, или, какъ онъ выразился, «складокъ» «морщинъ», объ изверженіи Везувія, образованіи пещеръ и объ образованіи ледниковъ и глетчеровъ. Съ 1½ ч., по афишѣ, началось чтеніе И. М. Курочкинымъ «Полтавы» Пушкина. Чтеніе сопровождалось туманными картинами съ объясненіями лектора. Публики собралось до 180 человѣкъ, изъ нихъ до 50 ученическаго возраста (изъ 10 дѣвочекъ). Вниманіе къ чтеніямъ со стороны публики было полное. Пѣніе хора любителей подъ руководствомъ П. А. Лебедева, въ антрактѣ между бесѣдой Баранскаго и чтеніемъ Лебедева, было публикой выслушано съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностью, какъ неожиданный сюрпризъ. Жаль, (да и нельзя и разсчитывать на большее) что хоръ любителей г. Лебедева только изрѣдка можетъ порадовать насъ своимъ участіемъ въ народныхъ чтеніяхъ. Отчего-бы хору уѣзднаго училища г. Бѣдвенко, и хору реальнаго училища и гимназіи г. Никольскому не раздѣлить съ г. Лебедевымъ труда пропѣть двѣ, три пьесы. Раздѣлили-бы остающіяся десять воскресеній по очереди и потрудились-бы за вѣковѣчное спасибо на народную пользу.

Второе воскресное чтеніе въ залѣ архіерейскаго дома, состоявшееся 20 сего октября привлекло громадную массу публики; съ большимъ трудомъ помѣстились въ обширной залѣ всѣ желавшіе послушать это чтеніе. Програма чтенія и самое исполненіе, какъ видно, произвели большое впечатлѣніе. Особенно большое впечатлѣніе произвело прекрасно прочитанное студентомъ Дагаевымъ стихотвореніе «Предсмертныя минуты».

Въ виду толковъ о введеніи платы за ученіе въ нашихъ городскихъ начальныхъ школахъ, предсѣдатель училищной комиссіи П. И. Макушинъ собираетъ свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи учащихся. Свѣдѣнія, полученныя имъ до сегодняшняго дня не представляютъ никакихъ данныхъ для, возможности введенія платы за ученіе. Большинство учащихся, какъ оказывается,—и что смѣло можно было раньше предполагать,—дѣти очень бѣдныхъ родителей.

Концертъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи, предполагавшійся 26 сего октября, перенесенъ на 6 ноября. Въ устройствѣ этого концерта примутъ участіе г-жа Залѣсская и ея ученицы М. П. Богомолова и г. Биронъ; хоромъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“

Въ наши дни.

(Драматическій діалогъ).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Неизвѣстный, молодой человѣкъ.
Чертъ.

* *
*

Неизвѣстный.

О, чертъ возьми, какъ скучно мнѣ!
Что дѣлать—самъ незнаю,
И, какъ въ лѣнивомъ полуснѣ,
Я время убиваю.
Гдѣ страстность юношескихъ лѣтъ!
Гдѣ пылъ къ борьбѣ полезной!..
О, какъ не милъ мнѣ этотъ свѣтъ!
О, чертъ возьми!...

Чертъ. (Неожиданно появляясь въ комнатѣ).
Любезный,
Ты надоѣлъ мнѣ, наконецъ,
Хандрою постоянной...

Неизвѣстный.

Вотъ это мило! Самъ, наглецъ,
Вошелъ ко мнѣ незванный
И говоритъ...

Чертъ.

Ну, такъ и есть,—
Какъ всѣ, ты разсуждаешь;
«Какъ можно, дескать, надоѣсть
Тому, кого не знаешь?»
Но между тѣмъ, и ты меня
Не знаешь ужъ конечно,—
Зачѣмъ-же, цѣлый свѣтъ браня,
Меня тревожишь вѣчно?

Неизвѣстный.

Послушай, братъ, ты мелешь вздоръ,
А думаешь, что—дѣло...
Мнѣ надоѣлъ твой разговоръ,
Какъ все мнѣ надоѣло.

Чертъ.

Ужели все?

Неизвѣстный.

Къ несчастью,—да.

Чертъ.

Ужель такъ все ничтожно,—
И власть, и слава?..

Неизвѣстный.

Ерунда...

Чертъ.

И рай любви?

Неизвѣстный.

Все ложно!

Чертъ.

Какъ, и любовь?! О, нѣтъ! (Подводитъ Неизвѣстнаго къ окну).
Взгляни...
Вонъ домъ красой сіяетъ,—
Тамъ, видишь, искрятся огни,
И много лицъ мелькаетъ;
Тамъ разговоры, шумъ и смѣхъ,
Тамъ клики оживленья,
И лишь одна, вдали отъ всѣхъ,
Сидитъ, полна томленья.
Но кто-же Богъ ея мечты
И думы прихотливой?
Я знаю кто... Да, это ты—
Избранникъ тотъ счастливый.
Она тебя, вѣдь, ждетъ давно,
Съ тобою ждетъ лишь встрѣчи,
И сердце юное полно
Тревогъ...

Неизвѣстный.

Напрасны рѣчи,—
Я не найду въ любви усладъ.

Чертъ.

Ого! Ужель такъ рано
Пришлось тебѣ извѣдать адъ
Любовнаго обмана?
Иль, можетъ, милую любить
Тебѣ ужъ скучно стало?
Такъ что-жъ?... Не стоитъ, братъ, тужить,—
Красавицъ есть не мало...
Сегодня ты къ одной прійди,
Скажи ей безъ смущенья,
Примѣрно, такъ: «Въ моей груди
Кипитъ вулканъ томленья!
О, если-бъ ты была добра,
Отдавъ мнѣ сердце смѣло!..»
Et cetera, et cetera...

Неизвѣстный.

Мнѣ слушать надоѣло!

Чертъ.

Постой, постой,—дай кончить рѣчь,
Что велъ съ такимъ я жаромъ...
И такъ,—чтобъ прочь тоску отвлечь,
Отдайся женскимъ чарамъ...
Сегодня женщинѣ одной
Давай любви обѣты,
А завтра-же дари другой
И ласки, и привѣты.
Одной скажи, что будешь жить
Съ ней дружно, неразлучно,
Другой,—что будешь вѣкъ любить...

Неизвѣстный.

О, чертъ возьми, какъ скучно!

Чертъ.

Опять!.. Вотъ затвердилъ одно!—
Какія-то все муки...
Эхъ,—право, такъ хандрить грѣшно,
Коль можно жить безъ скуки...
Спектакли, клубы, вечера
Съ картежнымъ развлеченьемъ,—
Вотъ гдѣ пройдетъ твоя хандра,
Вотъ гдѣ исходъ мученьямъ.
Провозглашай ты «черни... пасъ...»,
«Grand rond» командуй смѣло,
Артисткѣ «хлопай» каждый разъ,
Когда споетъ умѣло,—
Смотрѣть наскучитъ—выйди самъ
На сцену покривляться,
Плѣняй игрой дѣвицъ и дамъ,
Заставь ихъ разрыдаться,—
И полетятъ къ тебѣ цвѣты
При кликахъ одобренья...

Неизвѣстный.

Какъ скучно мнѣ! Ахъ, скоро-ль ты
Окончишь наставленья!

Чертъ.

Ну, братъ, теперь я убѣжденъ,
Что ты серьезно боленъ,—
Все грустный вздохъ, да тяжкій стонъ,
И всѣмъ-то недоволенъ...
Не знаю самъ—совѣтъ какой
Предложить, не краснѣя
За смыслъ его... Ба, ба! Постой...
Вотъ, братецъ мой, идея!—
Отбросивъ дѣтскій страхъ, смѣлѣй
Возьми ты въ руки лиру,
И грусть-тоску души своей
Повѣдай въ пѣсняхъ міру.
Восплачь о горѣ, о борьбѣ,
О мукахъ испытанья,
И у людей къ своей судьбѣ
Проси ты состраданья.

Неизвѣстный.

Просить, вымаливать!.. О, нѣтъ!—
Не бралъ я милостыни,
И даже дать могу обѣтъ,
Что не возьму и нынѣ...
Что мнѣ въ участіи друзей!
Что мнѣ людскія ласки!
Увы! въ больной душѣ моей
Нѣтъ вѣры въ эти сказки...
Моя тоска, какъ вихрь, мрачна,
Какъ въ осень—непогода,
И не найдетъ во-вѣкъ она
Въ пустыхъ словахъ исхода.
О чемъ кручинушка моя,—

Чертъ. (Въ сторону).

Ты самъ не знаешь, милый...

Неизвѣстный. (Продолжая).

Того не выдамъ людямъ я,
Не выдамъ до могилы...
Зачѣмъ имъ знать, какъ я страдалъ,
Какъ я любилъ когда-то,
Какъ самъ я злобно развѣнчалъ
Все, что мнѣ было свято.
Зачѣмъ имъ знать!—Желанныхъ чаръ
Мнѣ ждать отъ нихъ—напрасно...
И скучно мнѣ...

Чертъ.

Фигляръ, фигляръ!..
Скажи, зачѣмъ ужасно
Томиться такъ?... Коль скучно жить,
Чего-же ждешь еще ты?
Вѣдь, горю можно пособить:
Покончи съ жизнью счеты...
Вѣдь такъ легко...

Неизвѣстный. (Порывисто,—оживившись).

Что ты сказалъ?
Окончить всѣ мученья?...
Какъ мысль мою ты отгадалъ?
Я полонъ удивленья...
Ты страненъ, другъ... Въ рѣчахъ твоихъ
Блеснула мнѣ отрада...
Ты не похожъ такъ на другихъ...

Чертъ.

О, я—дитя, вѣдь, ада.

Неизвѣстный.

Зачѣмъ мнѣ знать твой отчій кровъ,
Но ты не глупъ, порою,
И я за то идти готовъ
Повсюду за тобою.
Да, ты отгонишь прочь печаль,
Ты облегчишь страданья.—
Веди-жъ меня отсюда вдаль,
На край хоть мірозданья!
Пойдемъ!...

Чертъ.

Куда?

Неизвѣстный.

Куда нибудь...
Ну, хоть въ свои чертоги.

Чертъ.

О, нѣтъ! нельзя тамъ отдохнуть:
Увы! они убоги,
Убоги, мрачны...

Неизвѣстный.

Не бѣда,—
Я не привыкъ къ комфорту...
Пойдемъ...

Чертъ.

Ко мнѣ?

Неизвѣстный.

Ну, да,—ну, да...
Скорѣй пойдемъ... хоть къ черту!
(Неизвѣстный и Чертъ мгновенно исчезаютъ).

Михаилъ Цейнеръ.

Очеркъ межевой дѣятельности въ Восточной Сибири.

(Продолженіе, см. № 120).

1) *Производство удостовѣреній о принадлежности земель* возникаетъ вслѣдствіе прошеній крестьянъ и другихъ лицъ о захватѣ земли посторонними владѣльцами или недостаткѣ какихъ либо земельныхъ угодій, необходимыхъ для хозяйственныхъ цѣлей, какъ-то: лѣсовъ, сѣнокосовъ, пахатныхъ земель и проч.

Казенная палата предписываетъ произвести осмотръ указанныхъ угодій, если жалоба окажется основательной, то дознать—нѣтъ-ли возможности удовлетворить хо-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

студентовъ будетъ дирижировать М. И. Герасимовъ.

◆ Въ Варюхиной стоитъ до 10 паръ почты, но почему-то до сихъ поръ она въ Томскъ не перевезена. Изъ Омска 17 числа отправлено то-же 5 паръ почты. Вообще, въ эту осень давно небывалый перерывъ почтъ, и послѣдней ужъ нѣтъ дней десять.

◆ Пароходъ «Николай», на которомъ изволилъ плыть Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, проданъ нынѣ его владѣльцемъ Иваномъ Игнатьевичемъ Некрасовымъ Колыванскому купцу Е. А. Жернакову, на крайне выгодныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, г. Некрасовъ очевидно оставилъ мысль о пароходствѣ на Оби. Очень жаль, ибо г. Некрасовъ—человѣкъ не старый, лично въ силахъ и съ большими средствами и могъ-бы составить дѣйствительную конкуренцію.

◆ Намъ сообщаютъ, что за неисполненіе требованій полиціи о пропискѣ видовъ на жительство и отмѣтокъ о выбывающихъ изъ города до сего времени были привлечены къ отвѣтственности 44 домовладѣльца, въ томъ числѣ изъ купцовъ В. И. и Ев. И. Королевы (первый, между прочимъ, оштрафованъ судомъ въ несоблюденіи чистоты въ домѣ на 40 р.), К. Зеленевскій; большинство привлеченныхъ, впрочемъ, принадлежитъ къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ. Изъ лицъ привиллегированныхъ сословій привлечены къ отвѣтственности, коллежскій секретарь Крановскій, дочь священника Пономарева и канцелярскій служитель Гусельниковъ.

◆ Въ домѣ Сидорова, на берегу Томи, въ квартиру Балакшина воры приходили два раза, взломали замки и похитили разное имущество.

◆ Съ субботы на Воскресенье у домовладѣльца Сѣнной части Соболева совершена дерзкая кража. Взломана была завозня, гдѣ сложены были сундуки съ разнымъ имуществомъ, взломаны сундуки, и значительная часть имущества украдена.

◆ По Спасской улицѣ, въ домѣ Пастухова производилось покушеніе на кражу чрезъ взломъ замковъ.

◆ Нѣкоторые дома на окраинахъ находятся отъ воровъ буквально въ осадномъ положеніи. Крадутъ или покушаются на кражу по нѣсколько разъ въ ночь.

◆ Бенефисъ нашего антрепренера М. М. Крылова былъ цѣлымъ рядомъ овацій для него. Ему поднесены были подарки и отъ публики, и отъ труппы. Исполненіе оперетты «Мушкатеры» было положительно превосходное и съ музыкальной, и съ вокальной, и съ драматической стороны. Пѣніе г. Вилинскаго на этотъ разъ вызывало шумныя рукоплесканія. Подробности исполненія сообщимъ въ слѣдующемъ воскресномъ номерѣ.

Театръ и Музыка.

За недѣлю.

Оперетка положительно царитъ на нашей сценѣ. 13-го была дана «Прекрасная Елена», 15-го въ бенефисъ *Орлова-Радонежскаго* — «Корневильскіе колокола» и 17-го «Птички пѣвчія». Словомъ,—оперетка и оперетка. И публика отдаетъ ей дань и охотно наполняетъ театръ. Сборы постоянно, если не полные,—то значительно выше среднихъ. Прослушавъ три раза въ недѣлю оперетку разумѣется, утомишься и уже врядъ ли соберешься идти на драму...

Въ «Прекрасной Еленѣ» появилась въ заглавной роли г-жа *Смолина*, Париса исполнялъ г. *Рутковскій*, а Менелая—г. *Крыловъ*. И Елена—Смолина, и Парисъ—Рутковскій были весьма недурны, играли бойко и живо, но лучше всѣхъ намъ понравился г. Крыловъ. Въ его исполненіи Менелай вышелъ въ высшей степени типичнымъ. Нигдѣ не вдаваясь въ шаржъ, онъ былъ неподдѣльно комиченъ и, мѣстами, возбуждалъ невольный смѣхъ. Къ несчастію, ансамбль былъ *слабый*. Калхаса слѣдовало-бы играть г. Орлову-Радонежскому, но въ этой роли, почему-то, появился г. Щербаковъ, и весь, такъ сказать, *шикъ* роли, вся пикантность—пропали. Г-жа Смолина была очень эффектна и производила впечатлѣніе своей *классической* фигурой, но у нея мало *было страстности*, мало было *огня*.

«Корневильскіе колокола» прошли лучше, и г-жа Смолина съ большею живостью провела роль Серполетты, а г. Рутковскій—Гренише. Бенефиціантъ исполнялъ Гаспара и велъ роль осмысленно, съ нѣкоторою оригинальностью,—при томъ—гримъ у него былъ прекрасный, не оставлявшій желать лучшаго. Впечатлѣніе получилось-бы, несомнѣнно, болѣе сильное, еслибъ г. Задольскій не испортилъ совершенно роли маркиза де-Корневиль. У этого артиста хорошій голосъ, но онъ положительно не умѣетъ съ нимъ *справляться*, и изъ пѣнія его иногда выходитъ Богъ вѣсть что. Кромѣ того, въ игрѣ его отсутствуютъ одушевленіе и мимика, и г. Задольскій казался какимъ-то *деревяннымъ*. Недостатокъ чувства проявила и г-жа *Бергъ*—Жерменъ. Вообще, мы бы посовѣтовали г-жѣ Бергъ менѣе *робѣть*, стараться держать себя *развязнѣе*. Излишняя скромность не годится для оперетки, и ослабляетъ впечатлѣніе. Публика привѣтствовала шумными рукоплесканіями г-жу Смолину, Рутковскаго и бенефиціанта и вызывала ихъ по нѣскольку разъ. Бенефиціанту отъ почитателей его таланта были поднесены три подарка—двѣ серебряныя, вызолоченныя вещи и гитара.

«Птички пѣвчія», поставленныя взамѣнъ ранѣе обѣщаннаго «Бѣднаго Іонафана», не дали сбора, но прошли весьма удовлетворительно. Г-жа Смолина, Рутковскій и Орловъ-Радонежскій вели роли съ одушевленіемъ. И музыкальная часть была очень хороша. Оркестръ, подъ управленіемъ г. Гаврилова, шелъ превосходно. Особенно удался третій актъ—*въ тюрьмѣ*. И Пекильо (*г. Рутковскій*), и Периколя (*г-жа Смолина*) производили сильное впечатлѣніе И мимика, и въ общемъ игра, и пѣніе ихъ—гармонировали одно другому. Надо только пожелать нашему антрепренеру болѣе лучшаго женскаго хора. Г-жа Ланская, выступающая часто солисткой, *почти* совершенно лишена голоса и, къ тому-же, *не всегда граціозна*. Другія хористки, видимо, не отличаются опытностью. Вообще, хоры—слабое мѣсто нашей оперетки.

Наконецъ, 18 октября, состоялся драматическій спектакль. Была поставлена извѣстная драма А. Н. Островскаго «Гроза». Не смотря на то, что шла такая превосходная пьеса, публики собралось *немного*. Причиною этого, какъ мы и говорили выше, является, несомнѣнно, *утомленіе*. Посѣтители у насъ театра, большею частью, однѣ и тѣже лица,—удѣлять четыре вечера въ недѣлю на театръ для многихъ неудобно и по недостатку времени, и по недостатку средствъ.

Въ общемъ исполненіе «Грозы» было болѣе, чѣмъ удовлетворительное при тѣхъ драматическихъ силахъ, какими располагаетъ наша труппа. Никто не окарикатурилъ роли, а нѣкоторые были даже весьма типичны. Въ роли Катерины появилась *г-жа Вольская-Лени* и вела ее въ высшей степени осмысленно, а въ послѣднихъ сценахъ—раскаянія передъ мужемъ и свекровью и прощанія съ Борисомъ Григорьевичемъ (*г. Двинскій*)—обнаружила неподдѣльное чувство, и мы видѣли близкое подобіе Катерины Островскаго этого свѣтлаго луча въ темномъ царствѣ. Очень былъ хорошъ *г. Рутковскій*, исполнявшій Ваню Кудряша. Онъ игралъ бойко, съ одушевленіемъ, хотя и не безъ нѣкотораго шаржа. Вполнѣ приличны были *г-жа Александрова*—въ роли Кабанихи—хотя она и не создала настоящаго типа, и г.г. *Орловъ-Радонежскій*—купецъ Дикой и *Двинскій*. Молодаго Кабанова игралъ г. Крыловъ и, несомнѣнно, его исполненіе было болѣе образное и мастерское. Въ послѣднемъ актѣ онъ проявилъ *жизненность*, и сцена, когда приносятъ вытащенную изъ воды Катерину, была проведена имъ съ большою реальностью. Въ голосѣ его чувствовалось рыданіе и дѣйствительная скорбь. Кулигина исполнялъ г. *Щербаковъ* и хоть былъ очень слабъ, но, тѣмъ не менѣе, видимо, старался не пересаливать и вести роль просто, на сколько это было въ его силахъ. Недурны были *г-жа Ланская*—сестра Тихона Варвара—и *Павловская*—странница Феклуша; но послѣдняя произносила слова такъ тихо, что едва было слышно. Въ заключеніе позволю себѣ дать совѣтъ г-жѣ Вольской: для чего Катерину въ послѣднихъ сценахъ изображать *такой старообразной*? Катерина, дѣйствительно, подавлена всѣмъ случившимся, но остается до конца—*той же красивой, цвѣтущей здоровьемъ женщиной*. Неужели нравственныя страданія должны выражаться исчезновеніемъ молодости и красоты? А г-жа Вольская именно и казалась въ послѣднихъ сценахъ черезъ чуръ старообразной, *сдѣлавъ себѣ такой гримъ*.

Неизмѣнный театралъ.

О чемъ говорятъ.

Гласный томской городской думы г. Евтроповъ затронулъ въ послѣднемъ засѣданіи думы вопросъ, который давно напрашивается, чтобы о немъ поговорить, а именно: о раціональности веденія городскаго хозяйства. По мнѣнію этого гласнаго, еслибы у насъ городское хозяйство велось болѣе раціонально, то безъ сомнѣнія мы имѣли-бы уже мостовыя, сооруженіе которыхъ представлялось возможнымъ на тѣ полъ милліона рублей, которые въ періодъ 20 лѣтъ потрачены исключительно на ремонтъ улицъ. Дѣйствительно, если серьезно отнестись къ этимъ словамъ, то нельзя не согласиться, что въ нихъ есть своя доля правды, а въ чемъ эта правда заключается—я постараюсь сейчасъ выяснить.

Въ ряду задачъ, на которыхъ должна зиждиться дѣятельность каждаго городскаго самоуправленія, первое мѣсто занимаетъ правильный надзоръ за внѣшнимъ благоустройствомъ города и принятіе къ тому соотвѣтствующихъ мѣръ. Къ этой отрасли своей дѣятельности, гдѣ имѣются въ виду не одни только удобства гражданъ, а и нѣчто болѣе серьезное, имѣющее близкое соотношеніе съ тѣмъ, что принято называть санитаріей и гигіеной,—органъ городскаго представительства долженъ относиться обдуманно, серьезно, не предпринимать ничего такого, отъ чего нельзя ждать тѣхъ выгодъ, каковыя необходимы и въ интересахъ удобствъ, и въ интересахъ здоровья. Къ сожалѣнію, мало есть такихъ самоуправленій, которыя стоятъ на высотѣ своей задачи въ дѣлѣ городскаго благоустройства, результатомъ чего явился и сравнительно небольшой процентъ городовъ могущихъ назваться вполнѣ благоустроенными. Но отъ чего-же это происходитъ? Какія тому причины?—вотъ вопросы, которые требуютъ разрѣшенія.

Дѣйствительно, отчего происходитъ то, что одно и то-же хозяйство у одного хозяина процвѣтаетъ, а у другаго, при тѣхъ же условіяхъ, при одинаковыхъ затратахъ и знаній, и труда, и средствъ—еле дышетъ, еле существуетъ? Казалось-бы, что при данныхъ условіяхъ, такое положеніе не мыслимо, а между тѣмъ въ жизни оно—фактъ, и такой вопросъ разрѣшается очень просто: Стоитъ только признать, что одного знанія, труда и средствъ еще недостаточно, чтобы вести какое либо большое хозяйство, тѣмъ болѣе—городское, а нужно имѣть еще достаточный запасъ энергіи и предпріимчивости, т. е. тѣхъ, присущихъ истинно дѣловому человѣку, качествъ, которыми какъ разъ не могутъ похвалиться наши общественные дѣльцы. Въ общежитіи почему то такія качества сгруппированы въ одно общее названіе: «смѣкалка». Вотъ, благодаря именно этой «смѣкалкѣ», нѣкоторыя городскія представительства сдѣлали то, чему другія только завидуютъ, да удивляются. Чтобы не быть голословнымъ приведу примѣръ.

Въ Бессарабіи есть городъ Кишиневъ, который захлебывался въ грязи, не смотря на то, что ежегодно тратилось до 70 тыс. руб. на поддержаніе улицъ въ порядкѣ. Надоѣло это Кишиневцамъ, и стали они думу думать великую—какъ бы безъ денегъ построить мостовыя? Думали они, думали и, наконецъ, додумались до того, что изобрѣли «способъ», путемъ котораго, имѣя въ своемъ распоряженіи всего только 70 тыс. ежегоднаго мостоваго капитала и, не прибѣгая къ займу, построили въ пять лѣтъ мостовыя стоимостью *въ одинъ милліонъ* рублей. Вотъ это, я понимаю, дѣло!

Тамъ-же, на югѣ Россіи, есть другой городъ—Херсонъ, который благодаря порту находится въ сравнительно даже лучшихъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ Кишиневъ; онъ также населенъ какъ и Кишиневъ, имѣетъ такой-же бюджетъ и такую же ежегодную сумму мостоваго капитала, но въ немъ нѣтъ той предпріимчивости. Благодаря этому, мостовой капиталъ ежегодно преисправнѣйшимъ, наиприаккуратнѣйшимъ образомъ до одной копѣйки ухлопывается на ремонтъ улицъ, а эти послѣднія, несмотря на «тщательный» ремонтъ, не перестаютъ быть класически грязными зимою и осенью и класчически пыльными—лѣтомъ...

Какъ-же поступаетъ наше, томское городское самоуправленіе? Стоитъ ли оно также на высотѣ своихъ задачъ въ вопросѣ городскаго благоустройства? Отвѣтомъ на это можетъ служить самый, даже поверхностно брошенный взглядъ на городъ. Одного этого взгляда достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что мы не только не стоимъ на высотѣ сказанныхъ задачъ, но что и самыя задачи нами еще не поняты. При всемъ этомъ, мы все таки кое-что сдѣлали, но и это «кое-что» нами сдѣлано не потому, что мы стремились сдѣлать, а просто такъ себѣ, случайно, по энерціи. Между тѣмъ, если мы возмемъ отчеты за нѣсколько предъидущихъ лѣтъ и сложимъ сумму, нами потраченную на это «кое-что», то она окажется весьма-весьма солидной,—на нее можно было-бы сдѣлать далеко не «кое-что»...

У насъ есть попудный сборъ, составляющій солидную цифру ежегоднаго дохода; при желаніи могли-бы найтись еще бюджетные «хвостики», которые плюсъ съ суммою попуднаго сбора—уже есть тотъ капиталъ, который необходимъ для того, чтобы ежегодно вымостить одну или двѣ улицы. Мы-же на это смотрѣли, да и продолжаемъ смотрѣть иначе; мы не признаемъ такой постепенности; для насъ нужно все, или ничего. Намъ показалось-бы страннымъ видѣть одну улицу вымощенною, а другую, ея сосѣдку—утопающею въ грязи; намъ подавай сразу мостовыя, а если этого достигнуть нельзя, то незачѣмъ и огородъ городить. Будемъ лучше ремонтировать, подсыпать да засыпать, по крайности—никому обидно не будетъ.

Такъ-то оно, положимъ, такъ, если посмотрѣть съ одной стороны, а если посмотрѣть съ другой, то и выйдетъ что г. Евтроповъ правъ. Правъ потому, что еслибы мы изъ потраченныхъ за 20 лѣтъ 500 тыс. руб. только 200 тыс. употребили на ремонтъ, а 300 т. на новыя мостовыя, то въ настоящее время у насъ были-бы мостовыя, а благодаря имъ—и тротуары, и канавы были-бы лучше. Будь у насъ раньше эта самая «смѣкалка», мы это навѣрное сообразили-бы, а теперь, пожалуй, и соображать не придется, если оправдается пророчество столичныхъ газетъ, будто всякіе попудные и повозные сборы, какъ обременяющіе сельскихъ привозителей, будутъ уничтожены.

Въ заключеніе два слова по поводу жалобы комитета по постройкѣ Троицкаго собора на дѣйствія управы состава 1887—90 годовъ, заслушанной въ засѣданіи думы.

Сущность этой «жалобной исторіи» уже изложена въ рефератѣ, но мнѣ необходимо все-таки воспроизвести нѣкоторыя ея мѣста, въ интересахъ яснаго пониманія того, что я хочу сказать дальше.

Умерла гражданка Цибульская и завѣщала 150 тыс. рублей на постройку собора. Капиталъ поступилъ въ распоряженіе города. Въ одинъ прекрасный день комитетъ по постройкѣ Троицкаго собора говоритъ: «подайте намъ капиталъ Цибульской!» Управа слушаетъ, начинаетъ уже выдавать авансы, но въ это время въ ней вдругъ возникаетъ сомнѣнье: «а что если слово «соборъ», какъ сказано въ духовномъ завѣщаніи, не одно и тоже что «Троицкій соборъ?» —и вотъ поэтому поводу обращается за разъясненіемъ куда слѣдуетъ, а выдачу авансовъ прекращаетъ. Комитетъ недоволенъ, но неудовольствіе это становится въ немъ еще сильнѣе, когда управа вдругъ отказываетъ комитету даже въ сообщеніи свѣдѣній о движеніи капитала Цибульской, на томъ простомъ основаніи, что, во-первыхъ, не получено еще разъясненіе—слѣдуетъ ли понимать подъ словомъ «соборъ» именно «Троицкій соборъ»; во-вторыхъ, что пока этого разъясненія нѣтъ, она не можетъ даже самый комитетъ признать за тотъ комитетъ, который имѣла въ виду завѣщательница; и въ третьихъ, что предсѣдатель комитета г. Михайловъ есть въ тоже время и предсѣдатель городской управы, который, если ужъ такъ нужны комитету свѣдѣнія, можетъ ихъ получить во всякое время изъ управы, не прибѣгая къ оффиціальному требованію, котораго управа не признаетъ.

Кажется, все такъ просто, ясно и естественно, что комитету болѣе ничего не оставалось, какъ только ждать разъясненія «свыше», которое, безъ сомнѣнія, разрѣшится въ его пользу. Но комитетъ вмѣсто этого предпочелъ подать на управу длинную жалобу въ думу, разборъ которой занялъ у послѣдней добрыхъ два часа. Въ концѣ-концовъ дума приняла сторону управы и комитетъ остался ни при чемъ.

Лично мнѣ вся эта жалобная комитетско-управская симфонія не нравится по тому, что въ ней проглядываетъ нѣчто такое, что во всякомъ случаѣ не можетъ назваться дѣломъ; притомъ-же, если строго разсуждать, то непремѣнно нужно придти къ тому заключенію, что оба правы и оба виноваты; а разъ это такъ, то не изъ-за-чего было ломать копья...

Невидимка.

Среди газетъ и журналовъ.

Одинъ изъ читателей «Нов.» предлагаетъ на страницахъ этой газеты увѣковѣчить памятникомъ недавнюю встрѣчу французской эскадры въ Кронштадтѣ и Петербургѣ.

Франція и Россія,—мечтаетъ читатель-Маниловъ,—могли бы быть представлены аллегорически, въ видѣ двухъ женщинъ при мечахъ съ оливковыми вѣтвями, пожимающихъ другъ другу руки. Если подобный памятникъ трудно было-бы поставить у насъ, въ Россіи, то, по всей вѣроятности, его могли-бы поставить во Франціи. Средства были бы собраны скоро при теперешнемъ *торжественномъ* настроеніи.

Г. А. Шевелеву, почитателю «Моск. Вѣд.», показалось однако обиднымъ, какъ это въ «Новостяхъ» есть «прожектъ», тогда какъ любезнѣйшія ему «Моск. Вѣд.» остаются безъ таковаго, и вотъ онъ берется за перо и пишетъ другой «прожектъ», которымъ редакція «Моск. Вѣд.» и не преминула воспользоваться на своихъ страницахъ. Вотъ что проектируетъ г. А. Шевелевъ:

Въ нынѣшнемъ году дано Высочайшее соизволеніе на сооруженіе памятника Михаилу Николаевичу Муравьеву-Виленскому и на открытіе на сей предметъ повсемѣстнаго сбора пожертвованій. Отличное дѣло. Но о памятникѣ Михаилу Никифоровичу Каткову ничего пока не слышно. Правильно-ли это? Избави насъ Боже умалять заслуги покойнаго М. Н. Муравьева-Виленскаго. Мы принадлежимъ къ горячимъ почитателямъ этого великаго и незабвеннаго дѣятеля по усмиренію польской смуты. Но признавая вполнѣ великую заслугу передъ Русью покойнаго Муравьева-Виленскаго, вполнѣ сочувствуя идеѣ постановки ему памятника, мы, съ грустью въ сердцѣ, съ болью душевною, переносимся мыслью къ другому дѣятелю, выступившему въ ту же эпоху, къ незабвенному и незамѣнимому Михаилу Никифоровичу Каткову. Неужели до сихъ поръ не была сознана необходимость увѣковѣчить его имя, его заслугу предъ Царемъ и, что то-же, предъ народомъ русскимъ,—какимъ нибудь наглядныхъ, яркимъ, блестящимъ образомъ?.. Заслуга Каткова, пишетъ далѣе г. Шевелевъ, состоитъ не въ одномъ только пробужденіи дремавшаго чувства патріотизма во время смуты польской, а въ томъ, что онъ объявилъ упорную, безъ перемирій, безъ отдыха войну тайному нигилизму, проще сказать—нашему либерализму.

Далѣе г. Шевелевъ настаиваетъ на немедленномъ исправленіи той ошибки, которую допустило русское о—во, не воспользовавшееся предложеніемъ К. Н. Леонтьева—поставить памятникъ Каткову еще при жизни его—только по тому, что на это тогда «не хватило у насъ ни смѣлости, ни благородства, ни умственнаго творчества»... По мнѣнію г. Шевелева, монументъ долженъ быть поставленъ къ 20 іюля будущаго года на Страстномъ бульварѣ, противъ редакціи «Моск. Вѣд.».

Что правда—то правда: по нынѣшнимъ временамъ въ русскомъ обществѣ куда какъ больше смѣльчаковъ вродѣ г. А. Шевелева, но «Вѣстн. Евр.», напримѣръ, находитъ, что все-же это резонъ, не вполнѣ достаточный, для постановки памятниковъ, такъ какъ вообще у насъ, въ

«Россіи памятники воздвигались до сихъ поръ, за немногими исключеніями, въ честь царственныхъ особъ и полководцевъ или въ ознаменованіе побѣдъ надъ внѣшними врагами. Только въ послѣднее время начались рѣдкія впрочемъ исключенія изъ этого правила. Бюсты или статуи писателей или художниковъ ютятся, большею частью въ садахъ или скверахъ, во дворахъ публичныхъ зданій, или ставятся гдѣ-нибудь вдали отъ столицъ на мѣстѣ рожденія, или воспитанія или смерти чествуемаго лица. Изъ событій нашей не военной исторіи не почтено памятникомъ даже величайшее освобожденіе крестьянъ»...

Перейдя затѣмъ въ частности къ предложенію г. А. Шевелева о постановкѣ «монумента» М. Н. Каткову на Страстномъ бульварѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ памятникомъ Пушкину, журналъ замѣчаетъ:

Пушкинъ «любезенъ народу» тѣмъ, что «пробуждалъ лирой добрыя чувства и призывалъ милость къ падшимъ». И насъ хотятъ увѣрить, что рядомъ съ Пушкинымъ есть мѣсто для писателя, безжалостнаго къ побѣжденнымъ, полъ-жизни посвятившаго возбужденію враждебныхъ чувствъ въ одной части русскаго общества противъ другой, въ русскихъ—противъ всего нерусскаго, въ приверженцахъ извѣстныхъ взглядовъ—противъ всѣхъ «несогласно-мыслящихъ»...

Нельзя не согласиться, конечно, что Катковъ и Пушкинъ—плохіе сосѣди, но *вообще* же мы ничего не имѣемъ какъ противъ проекта Манилова—читателя изъ «Нов.», такъ равно и г. А. Шевелева изъ «Моск. Вѣд.». Мы даже не прочь отъ добавленія къ этому, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ полному проекту: надо поставить *гдѣ-нибудь* (говоримъ неопредѣленно во избѣжаніе про-

---

датайство прiисканіемъ казенно-свободныхъ земель. Для этой цѣли землемѣръ, по пріѣздѣ на мѣсто, вызываетъ довѣренныхъ отъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ и присяжныхъ понятыхъ, изъ разспросовъ которыхъ извлекаетъ требуемыя свѣдѣнія. Затѣмъ о результатахъ осмотра составляетъ актъ и формируетъ переписку, которая, по освидѣтельствованіи въ губернской чертежной, представляется въ казенную палату.

2) *Надѣлъ крестьянъ и переселенцевъ* землею по межевымъ законамъ долженъ производиться чинами съемочнаго отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири, но сначала, за недостаткомъ чиновъ отдѣленія, а потомъ, за упраздненіемъ его, дѣла этого рода въ Енисейской губерніи поручались окружнымъ землемѣрамъ губернской чертежной. Въ послѣднее пятилѣтіе въ чертежной производилось 21 дѣло по надѣленію государственныхъ крестьянъ и переселенцевъ узаконеннымъ количествомъ земли и 4 дѣла по указанію границъ крестьянскихъ надѣловъ, проектированныхъ чинами бывшаго съемочнаго отдѣленія. Дѣла по надѣленію землею крестьянъ и переселенцевъ изъ Европейской Россіи возникали по прошеніямъ довѣренныхъ отъ крестьянскихъ обществъ о недостаткѣ земельныхъ угодій или стѣсненіяхъ сосѣдними владѣльцами, или, наконецъ, по прошеніямъ довѣренныхъ отъ переселенцевъ—объ отводѣ земель въ избранныхъ ими мѣстностяхъ. Прошенія свои довѣренные крестьянъ—о надѣлѣ землею—подаютъ въ казенную палату, которая возлагаетъ на чиновъ губернской чертежной производить или новый надѣлъ или только указаніе границъ, назначенныхъ уже по проекту съемочнаго отдѣленія, по присланнымъ прежде изъ отдѣленія проектнымъ чертежамъ и картамъ. Послѣдній родъ работы существуетъ какъ временная мѣра для указанія крестьянамъ проектнаго надѣла землею, съ постановкою частныхъ столбовъ. Чертежи, присланные изъ съемочнаго Отдѣленія, составлялись не съ натуры, а по планшетамъ и не утверждались генералъ-губернаторомъ такъ что нерѣдко границы наложенныхъ на нихъ дачъ не соотвѣтствуютъ натурѣ, что порождаетъ споры.

Переселенцы подаютъ прошенія тоже въ казенную палату. Генералъ-губернаторъ и казенная палата даютъ распоряженія губернскому землемѣру о надѣленіи крестьянъ и переселенцевъ землею, считая норму надѣла по 15 или 21 десятинѣ на каждую ревизскую душу или тоже количество на каждаго переселенца мужскаго пола, пожелавшаго поселиться на свободнолежащихъ казенныхъ земляхъ Сибири. При надѣленіи крестьянъ и переселенцевъ землею, сначала производится удостовѣреніе: въ первомъ случаѣ о томъ—дѣйствительно ли просьба крестьянъ основательна, а во второмъ—о принадлежности казнѣ и свободности запрошенныхъ переселенцами земель, въ порядкѣ указанномъ выше.

Если по удостовѣренію окажется, что препятствій къ надѣленію крестьянъ и переселенцевъ нѣтъ, то производится надѣленіе ихъ земельными угодіями въ узаконенной пропорціи.

Сначала производится съемка земель на планы, а затѣмъ дѣлается расчетъ угодій по числу душъ, оказавшаяся-же излишнею земля отрѣзывается въ казенное вѣдомство.

По окончаніи полевыхъ работъ по каждому крестьянскому и переселенческому дѣлу, формируется дѣлопроизводство, въ составъ котораго входитъ: повѣстки, довѣренности, отводныя сказки, отвѣты волостныхъ правленій, присяжные листы, установленные для генеральнаго межеванія, геодезическій и дневной журналъ и полевая записка за подписью всѣхъ присутствовавшихъ при межеваніи лицъ, т. е. депутата, довѣренныхъ отъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ и присяжныхъ понятыхъ. Сформированное дѣлопроизводство представляется исполнителемъ въ чертежную. При этомъ нужно замѣтить, что казенная палата большею частью водворяетъ переселенцевъ на казенныя земли безъ производства надѣла, и дѣло въ такомъ случаѣ ограничивается только производствомъ черезъ землемѣра удостовѣренія о томъ—дѣйствительно-ли избранная переселенцами—казенно-пустопорожняя, вполнѣ-ли удобна для устройства на ней поселенія, какое приблизительно заключается въ ней количество земли, годной для хлѣбопашества и сѣнокошенія, а также выгона и подъ лѣсами; какое число душъ можно поселить на этой мѣстности и не будетъ ли устройство новаго поселенія служить стѣсненіемъ въ хозяйственномъ отношеніи окрестнымъ крестьянскимъ обществамъ. Землемѣръ, опредѣливъ, при помощи понятыхъ, довѣренныхъ и депутата, количество и качество земли, составляетъ актъ о пригодности ея для поселенія и о неимѣніи къ тому препятствій со стороны смежныхъ владѣльцевъ. Актъ этотъ подписывается всѣми лицами, бывшими при удостовѣреніи и, вмѣстѣ съ сформированною по этому предмету перепиской, представляется (по освидѣтельствованіи въ чертежной) въ казенную палату, которая и дѣлаетъ распоряженіе о водвореніи переселенцевъ.

3) *Дѣла по опредѣленію окружныхъ межъ инородческихъ земель* возникли съ 1860 г. по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири—о приведеніи въ извѣстность всѣхъ инородческихъ земель Иркутской и Енисейской губерній и Забайкальской области чинами губернскихъ чертежныхъ и производились до 1881 г., но, за уничтоженіемъ красноярскимъ пожаромъ въ 1881 году составленныхъ чинами чертежной документовъ по инородческому дѣлу, генералъ-губернаторъ вновь далъ предписаніе казеннымъ палатамъ, чтобы чины губернскихъ чертежныхъ, вмѣсто сплошной съемки, занялись опредѣленіемъ окружныхъ межъ инородческихъ и крестьянскихъ земель по цѣлымъ вѣдомствамъ и волостямъ; вслѣдствіе этого, по настоящее время производится измѣреніе окружныхъ межъ (близящееся уже къ концу) по сохранившимся въ натурѣ межевымъ признакамъ, а гдѣ послѣдніе не сохранились—по указаніямъ довѣренныхъ отъ инородцевъ и смежныхъ имъ крестьянскихъ обществъ; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ инородческія земли граничатъ съ казенно-пустопорожними землями, тамъ инородцы указываютъ направленіе межи произвольно, такъ какъ документовъ на ихъ владѣніе большею частью не имѣется и, пользованіе земельнымъ достояніемъ происходитъ по захвату. Распоряженіе генералъ-губернатора—объ опредѣленіи окружныхъ межъ по цѣлымъ вѣдомствамъ и волостямъ, хотя и основанное на 499 ст. меж. зак., но едва-ли будетъ выполнено правильно и въ точности, такъ какъ въ Сибири нѣкоторыя инородческія вѣдомства и крестьянскія волости занимаютъ такія громадныя пространства, которыя съ помощью низшей геодезіи сняты быть не могутъ, а иные способы здѣсь еще пока не введены. Лучшій способъ опредѣленія земельнаго владѣнія сибирскихъ обывателей, по моему мнѣнію, это—съемка отдѣльными земельными общинами.

Инородческія межевыя дѣла формируются также, какъ и дѣла по надѣленію крестьянъ и въ составъ ихъ входятъ и документы той же категоріи.

4) Относительно порядка возникновенія дѣлъ *по обмежеванію оброчныхъ статей и участковъ подъ пчеловодство* было сказано выше, въ рубрикѣ о возникновеніи дѣлъ вообще въ Енисейской губерніи, и повторить объ этомъ я считаю излишнимъ. Здѣсь я ограничусь объясненіемъ только самого хода дѣлопроизводства землемѣровъ по этимъ дѣламъ.

Окружные землемѣры, выѣзжая на полевыя работы, вызываютъ къ мѣсту своихъ техническихъ дѣйствій всѣхъ заинтересованныхъ лицъ, т. е. арендатора, довѣренныхъ отъ окрестныхъ сельскихъ обществъ и депутата съ казенной стороны. Кромѣ этихъ лицъ, къ межеванію вызываются еще сторонніе люди—понятые, которые приводятся къ присягѣ. Передъ межеваніемъ производится удостовѣреніе о принадлежности запрошенной земли чрезъ спросы и показанія понятыхъ, депутата и смежныхъ довѣренныхъ и, если по дознанію въ натурѣ, окажется, что земля принадлежитъ къ числу казенно-свободныхъ, никому къ надѣлѣ не предназначена и въ пользованіе не отдана, то, составивъ объ этомъ актъ, приступаютъ къ межеванію съ веденіемъ полеваго журнала. Затѣмъ, по окончаніи межевыхъ полевыхъ дѣйствій, составляется планъ обмежеванной и снятой мѣстности и формируется межевое дѣлопроизводство. При этомъ нужно замѣтить, что отводъ земель въ оброчное содержаніе и подъ пчеловодство производится на основаніи устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ и оброчнаго.

Перемежеваніе оброчныхъ статей объясняется тѣмъ, что почва арендуемыхъ въ продолженіи многихъ лѣтъ мѣстностей истощается и видоизмѣняется, или у арендаторовъ является желаніе расширить свое хозяйство, ввиду чего, они и просятъ прирѣзки земли или измѣненія фигуры арендуемаго участка сообразно своимъ хозяйственнымъ потребностямъ. Дѣлопроизводство по *перемежеванію* ведется такимъ же образомъ, какъ и по объясненному выше обмежеванію казенно-оброчныхъ статей.

5) *Распланированіе селъ, деревень и городовъ* производится на основаніи устава строительнаго и устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, при чемъ составляется планъ за подписью—въ городахъ—исправника, городскаго головы и повѣреннаго, а въ селахъ и деревняхъ—сельскаго старосты, довѣреннаго и члена волостнаго правленія. Планъ таковой представляется на утвержденіе начальника губерніи.

6) *отводъ земли подъ кладбища* производится на основаніи санитарныхъ правилъ, указанныхъ въ уставѣ врачебномъ въ присутствіи депутата отъ врачебной управы. Составляется актъ и планъ.

7) *Отводъ лѣсныхъ участковъ для огнедѣйствующихъ заводовъ*. По распоряженію генералъ-губернатора или горнаго отдѣла при главномъ управленіи Восточной Сибири, казенная палата даетъ предписаніе объ отводѣ участковъ. Участки эти отводятся въ указанномъ предписаніемъ размѣрѣ въ пользованіе заводовъ на все время существованія ихъ (на основ. лѣснаго уст).

(*Продолженіе будетъ*).

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

творѣчій) еще и третій «монументъ»—группу, который бы представлялъ Манилова-читателя и г. А. Шевелева протягивающими другъ другу руку, а на базѣ памятника крупно вырѣзанную надпись—«руку, товарищъ!»

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника.

Тара, 24 сентября.

> Въ семъ омутѣ, гдѣ съ вами я
> Купаюсь, милые друзья...
> *Пушкинъ.*

Жилось тарскому обывателю до сего времени, можно сказать, хорошо, привольно, и ничемъ-то, ничѣмъ его сонъ непробудный не нарушался!.. Мужская половина исправно дремала, винтила, пила очищенную, торговала, плутовала, лгала и каждому ближнему рыла яму; женская—кокетничала, франтила, сплетничала и... рожала... Благодать, да и только!

И вдругъ нужно-же было какимъ-то юнцамъ, совсѣмъ «незначительнымъ» людямъ, нарушить мирное прозябаніе нашего болота и изъ нѣдръ онаго поднять такія испаренія, что, какъ говорится, хоть всѣхъ святыхъ вонъ выноси... А дѣло вѣдь выѣденнаго яйца не стоитъ!

Полюбились двое юныхъ: одному 19 лѣтъ, другой 16. Дѣло, какъ водится, претерпѣло всю перипетію обычнаго въ этомъ родѣ романа. Кончилось-бы это любовное дѣло, по всей вѣроятности, ничѣмъ, если-бы не угораздило одного «сродственника» погрозить, что онъ «этого молодца» засадитъ въ тюрьму, если онъ не перестанетъ ухаживать за его внучкой, со стороны матери, а внучку прикажетъ «высѣчь». Такія угрозы только разжигали страсти молодыхъ людей; они считали себя мучениками, несчастными и пр., и вотъ влюбленнымъ пришла блажная мысль бѣжать и тайкомъ перевѣнчаться.

Юность, какъ извѣстно, никогда или очень рѣдко задумывается о послѣдствіяхъ своихъ поступковъ. Засѣвшая мысль, не встрѣчая разумнаго противодѣйствія, работала въ тиши влюбленныхъ сердецъ, поддерживаемая тайною перепиской, которая, въ такихъ случаяхъ, принимаетъ уродливое и раздутое своею таинственностью направленіе. А между тѣмъ угрозы продолжались. Мало этого: юношѣ даже лично наносились оскорбленія, когда онъ вздумалъ пойти прямымъ путемъ открытаго сватовства...

Въ первыхъ числахъ іюня по городу разнеслась молва, на этотъ разъ, къ удивленію многихъ, оправдавшаяся, что молодой человѣкъ М. похитилъ молодую дѣвицу Л. и бѣжалъ съ нею.

Такое небывалое въ лѣтописяхъ города событіе, по своему дѣйствію, могло сравниться развѣ только съ землетрясеніемъ. Все заговорило, забѣгало, зашумѣло,—образовались кружки, которые сейчасъ составили «собственное мнѣніе»; появилась масса предположеній, до самыхъ скарбезныхъ и уголовныхъ включительно, догадокъ, сообщеній «очевидцевъ», предсказаній и т. п. Дамы, пикируясь между собою, не бывавшія дотолѣ другъ у друга, на этой «исторіи» устраиваютъ мировую и наслаждаются въ пріятномъ разговорѣ предположеній. «Въ тюрьму», «въ монастырь», «лишить наслѣдства», «высѣчь», «въ интересномъ положеніи» (послѣднее—догадливость дамъ), «погоню за бѣглецами» и пр. и пр., только и можно было за это время услышать на каждомъ перекрестѣ, гдѣ соберется во имя этой «исторіи» три-четыре собесѣдника, изъ каждаго открытаго окна дома, въ которомъ въ это время можно было всегда застать гостя или гостью.

Всѣ наши «лангобарды»—и старые, и юные, просто въ столбнякъ пришли отъ такого «пассажа» съ дѣвушкою ихъ среды, а по мановенію онаго, изволили прійти въ такое неистовство, что пришлось удивляться, какъ люди, до сего времени могшіе членораздѣльно изъясняться только за прилавкомъ, могли вдругъ отъ такой, можно сказать, пустой причины, пріобрѣсти даръ такаго крѣпкословнаго краснорѣчія, какаго даже «наше солнышко», нашъ клубъ», не всегда услышитъ!..

Даже наши, такъ счастливо названные, «интеллигентные нули», зачуявъ возможность пристать въ единицѣ для приданія себѣ значенія, и тѣ—Господи, прости имъ!—начали лепетать свое «собственное мнѣніе»!..

Не отставали ото всего этого гвалта и «пиперы» и съ наслажденіемъ, кажется, купались въ этой грязи...

А какъ обрадовались «наши дамы», какъ были благодарны подвернувшемуся случаю выказать во всей красѣ свои таланты по части всевозможныхъ предположеній, догадокъ, предсказаній и пр. и пр...

Ахъ, не моему перу, тяжелому и грубому, описывать дамскіе таланты! Ограничусь только ссылкою на безспорную талантливость нашихъ дамъ...

Хотя молодые люди, получивъ согласіе родителей, вскорѣ послѣ бѣгства перевѣнчались въ г. Тарѣ, но нашъ обыватель (культурный!) не можетъ забыть, не можетъ простить такъ дерзко нарушеннаго мирнаго житія и продолжаетъ казнить и добивать молодыхъ людей. Вотъ цѣлыхъ 3 мѣсяца нашъ обыватель не можетъ оставить въ покоѣ этихъ несчастныхъ молодыхъ людей.

Да, читатель,—«несчастныхъ молодыхъ людей», и пожалѣй ихъ! И вотъ почему. Всѣ эти озлобившіеся люди повели дѣло такъ, что, по просьбѣ матери убѣжавшей дѣвушки, этихъ молодыхъ людей отдали подъ судъ. Не потому-ли это озлобились, что были нарушены извѣстные нравственные устои,—о, нѣтъ! А просто въ силу тѣхъ-же причинъ, вслѣдствіе которыхъ герои извѣстнаго разсказа Глѣба Успенскаго топили кобыля...

На-дняхъ состоялось рѣшеніе суда, который, принявъ во вниманіе вторичное прошеніе матери, въ которомъ она прощаетъ своихъ дѣтей,*) смягчилъ наказаніе и приговорилъ: г. М. на 4 мѣсяца въ тюрьму, а г-жу М. на 4 мѣсяца въ монастырь.

Невольно задаю вопросъ: за что съ такимъ ожесточеніемъ набросились на эту молодую, неокрѣпшую еще жизнь? за что эту молодую жизнь калѣчатъ и озлобляютъ?

Вспомните, господа, травящіе эту жизнь, что дали вы назидательнаго этой молодой жизни своею собственною жизнью и гдѣ ей было пріобрѣсти лучшія правила нравственности, если ваша жизнь полна поступковъ, погрѣшающихъ и противъ правилъ самой элементарной личной нравственности, и противъ правилъ нравственности общественной!

> Легко вамъ жить, сыны рутины,
> Оракулы и геніи толпы,
> Творцы блаженной середины,
> Дешевой мудрости дешевые столпы!..

*) Говорятъ, мать въ этомъ прошеніи заявила, что ей не было извѣстно содержаніе подписаннаго ею перваго прошенія.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Бывшій въ Томскѣ, Балтскій архіерей Акакій переведенъ въ Елизаветградъ. Алеутскій архіерей переведенъ въ Острогожскъ.

— Дѣятельность состоящаго при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ С.-Петербургскаго комитета грамотности выразилась въ 1890 году въ безплатномъ снабженіи народныхъ школъ и библіотекъ книгами, географическими картами и картинами, въ изданіи книгъ для народнаго чтенія и т. д. Въ теченіе 1890 года въ складъ комитета поступило 66,565 книгъ, пожертвованныхъ разными лицами, и разослано комитетомъ безплатно 49,986 книгъ, географическихъ картъ и атласовъ 102, картинъ 195, а также нѣкоторое количество нотъ для церковнаго и свѣтскаго пѣнія. Всѣхъ поступленій въ 1890 году состояло 6.200 руб. и столько же значится за этотъ годъ въ расходѣ. Къ 1-му января 1891 года въ распоряженіи комитета состояло, за исключеніемъ издательскаго фонда, 23705 руб. 38 коп.

— Въ **Кіевѣ** разыгралась потрясающая драма. 9 сентября, вечеромъ, въ палисадникѣ у дома Бурлея по Б.-Васильевской ул. замѣченъ былъ неизвѣстный человѣкъ съ двумя дѣтьми—мальчикомъ 7 лѣтъ, и дѣвочкой 13 лѣтъ. Всѣ трое лежали въ безчувственномъ состояніи, вблизи ихъ виднѣлись слѣды рвоты. Больные доставлены были въ полицейскій участокъ, но здѣсь не могли дать никакихъ показаній по поводу происшедшаго съ ними случая. Удалось только выяснить, что поднятый въ палисадникѣ неизвѣстный человѣкъ—кіевскій мѣщанинъ Матеръ, а бывшіе при немъ мальчикъ и дѣвочка—его дѣти. Больныхъ отправили въ больницу. Здѣсь было констатировано отравленіе всѣхъ трехъ мышьякомъ. Спустя нѣкоторое время, дѣвочка нѣсколько пришла въ себя и разсказала, что отецъ ея, подъ вліяніемъ безысходной нужды, не дававшей возможности пріобрѣсти даже дневное пропитаніе, порѣшилъ отравиться и отравить ее и брата. Съ этой цѣлью всѣ трое пошли 9 сентября къ полотну желѣзной дороги, и тамъ Матеръ, подмѣшавъ въ пиво мышьякъ, самъ выпилъ этого пива и напоилъ имъ дѣтей. Больше дѣвочка не могла ничего сказать, такъ какъ съ нею начался сильный болѣзненный припадокъ. Несмотря на всѣ старанія врачей спасти отъ смерти несчастныхъ, всѣ трое вскорѣ скончались.

Изъ **Ставрополя-Кавказскаго** въ «Русск. Вѣд.» пишутъ: «Еще съ начала августа стали тянуться въ нашъ край обозы людей, спасающихся отъ голода изъ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей и стремящихся къ намъ въ надеждѣ, что здѣсь можно «хоть прокормиться». Съ каждымъ днемъ этихъ бѣгущихъ отъ голода людей становится больше. Пробираются они цѣлыми семьями на жалкихъ клячонкахъ, впряженныхъ въ ветхія, ободранныя тележки. Между ними много нѣмцевъ съ поволжья; эти выглядятъ поздоровѣе, и лошади и повозки у нихъ куда лучше. Русскіе-же выглядятъ убого до послѣдней степени. Появляются и такіе, которымъ удалось какъ-то проѣхать по желѣзной дорогѣ; у этихъ ничего, кромѣ котомки за плечами, нѣтъ. Что будетъ со всѣмъ этимъ народомъ въ зиму—страшно и подумать. Съ голоду они не умрутъ, но наголодаются вдоволь».

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Италія. Послѣднія извѣстія изъ иностранныхъ газетъ нѣсколько дополняютъ и разъясняютъ полученную недавно телеграмму «Агентства Стефани» о бывшихъ тамъ демонстраціяхъ и крутой расправѣ народа съ французскими паломниками. Уже болѣе двухъ недѣль, какъ въ Римѣ находится масса паломниковъ, прибывшихся туда съ цѣлью поклониться папѣ и увѣрить его въ глубокой преданности католическаго міра св. престолу. Большая часть паломниковъ принадлежитъ къ французской національности и состоитъ преимущественно изъ рабочихъ, предводительствуемыхъ извѣстнымъ христіанско-социалистическимъ дѣятелемъ графомъ де-Меномъ; но одновременно съ ними прибыли паломники и изъ другихъ странъ, особенно изъ Австріи, Баваріи, Испаніи, а также изъ нѣкоторыхъ славянскихъ земель, въ томъ числѣ Босніи. 17-го (29-го) сентября всѣ эти паломники, представлявшіе собою массу въ 25,000 человѣкъ, процессіонально двинулись изъ различныхъ частей города къ собору св. Петра слушать торжественную мессу, которую долженъ былъ служить самъ папа. Съ 1870 г., т. е. со времени вступленія въ Римъ итальянскихъ войскъ, знаменитый соборъ не видалъ въ своихъ древнихъ стѣнахъ столь величественнаго зрѣлища. Всѣ паломники и несмѣтныя массы римскихъ простолюдиновъ наполнили большую часть обширнаго собора, остальная часть была отведена лицамъ, заручившимся входными билетами. Войдя въ церковь, паломники дружно пропѣли: «Oremus pro Pontefice». Немного спустя, какъ во времена свѣтской власти папъ, раздались звуки серебряныхъ трубъ, возвѣстившихъ о приближеніи папскаго кортежа, и скоро изъ Сикстинской капеллы, предшествуемый крестомъ и кардиналами и окруженный своею дворянскою гвардіею и своими камергерами въ ихъ традиціонномъ костюмѣ del Cincuecento, появился папа, несомый на Sedia Gestatoria. При видѣ св. отца, своды собора огласились восторженно и долго неумолкавшими виватами. Къ виватамъ пилигримовъ присоединились не менѣе горячіе и восторженные «Viva il nostro papa!» итальянцевъ. Когда клики уже стали замѣтно умолкать, раздалось нѣсколько отдѣльныхъ «Vive papa re!», но къ счастью, они не нашли отклика и никакихъ контръ-демонстрацій не вызвали. Началось богослуженіе. Папа, замѣтно утомленный и съ видимымъ трудомъ переносившій тяжесть тіары, отслужилъ обѣдню, при чемъ пѣвчими исполнены были Credo Benedictus и Ave Maria. Послѣ обѣдни папа благословилъ молящихся, которые всѣ пали на колѣни, и затѣмъ, взойдя опять на sedia Gestatoria приказазалъ, къ вящему удивленію кардиналовъ и камергеровъ, чтобы его еще разъ обнесли по собору. «Я хочу это сдѣлать, сказалъ онъ, для французскихъ пилигримовъ». Среди послѣднихъ это вызвало неописанный энтузіазмъ, но и на этотъ разъ дѣло обошлось безъ инцидентовъ. Отдѣльные «Vive le pape-roi» сливались въ массѣ кликовъ: «Vive le pape» и «Evviva il papa!».

Такимъ образомъ торжественная месса прошла спокойно, и опасенія, какъ бы она не вызывала прискорбныхъ сценъ, не оправдались. Корреспонденты французскихъ газетъ, не исключая католическихъ, единогласно констатируютъ, что итальянское правительство вело себя чрезвычайно корректно. Приняты были обширныя полицейскія мѣры, и благодаря имъ паломники могли собраться на сборныхъ пунктахъ и двинуться къ собору, не подвергаясь ни малѣйшимъ оскорбленіямъ. Пылкихъ транстеверинцевъ, съ самаго начала съѣзда очень косо поглядывавшихъ на пилигримовъ, уговорили, хотя и съ большимъ трудомъ, отказаться отъ контръ-демонстраціи, которую они намѣревались произвести въ тотъ же день подъ стѣнами Ватикана. На площади св. Петра порядокъ поддерживался итальянскими жандармами совмѣстно съ папскими и газеты всѣхъ партій, за рѣдкими исключеніями, изо дня въ день увѣщевали населеніе держать себя спокойно, соблюдать законы гостепріимства и вообще всячески доказать паломникамъ, что религія въ Римѣ пользуется такимъ же уваженіемъ и почетомъ, какъ прежде, и что «плѣнъ папы»—чистая фикція.

Къ сожалѣнію, спокойствіе было нарушено поступкомъ нѣсколькихъ фанатиковъ. Въ церкви Пантеона помѣщается, какъ извѣстно, могила перваго короля Италіи, Виктора-Эммануила. При церкви имѣется книга, куда вносятъ свои фамиліи лица, желающія поклониться праху покойнаго короля. 20 сентября (2-го октября) Пантеонъ посѣтило нѣсколько пилигримовъ, которые, вмѣсто того, чтобы записать въ книгѣ свои фамиліи, написали: «Да здравствуетъ папа-король! Вонъ Виктора-Эммануила! Смерть Гумберту!» По другой версіи, одинъ изъ пилигримовъ плюнулъ на королевскую гробницу. Какъ бы то ни было, но прежде чѣмъ пилигримы успѣли выйти изъ церкви, ихъ догнали сторожа и когда собравшійся народъ узналъ въ чемъ дѣло, онъ сталъ наносить французамъ жестокіе побои и избилъ бы ихъ, вѣроятно, до смерти, если бы не подоспѣли карабинеры. Слухъ объ оскорбленіи, нанесенномъ паломниками праху объединителя Италіи, облетѣлъ Вѣчный городъ съ быстротою молніи. Народная молва, какъ водится, раздула размѣры происшествія, и скоро все населеніе Рима высыпало на улицы съ криками: «Вонъ пилигримовъ! Смерть пилигримамъ»! Скоро устроились процессіи, шумно двинувшіяся по направленію къ кварталамъ и домамъ, гдѣ остановились паломники. Громадная толпа народа двинулась къ «Hotel de Russie» и «Hotel de Rome», гдѣ жили предводители пилигримовъ, устроила имъ кошачій концертъ и потребовала, чтобы на балконахъ отелей выставлены были національные флаги. Шумныя демонстраціи произошли даже передъ редакціями ватиканскихъ органовъ «Osservatore Romano» и «Moniteur de Rome», а также передъ церковью св. Игнатія, гдѣ іезуиты собирались служить торжественный молебенъ въ честь папы. Попадавшіеся на встрѣчу манифестантамъ подвергались оскорбленіямъ, причемъ особенно доставалось духовнымъ лицамъ. Одного бѣднаго семинариста страшно избили палками; двухъ французскихъ священниковъ, ѣхавшихъ въ коляскѣ, задержали, вытащили изъ экипажа и, пожалуй, изорвали бы въ клочки, еслибъ прискакавшіе жандармы не разсѣяли толпу. Другихъ французскихъ священниковъ задерживали и заставляли кричать: «Viva l'Italia! Viva il Re!» Число пострадавшихъ отъ разсвирѣпѣвшей толпы не приведено еще въ извѣстность, но, должно быть, ихъ окажется не мало. Полиція арестовала трехъ французовъ—главныхъ виновниковъ оскорбленія гробницы Виктора-Эммануила. Это нѣкіе Трюфъ—студентъ, Грегуаръ—адвокатъ и Шинкари—журналистъ. Въ видѣ контръ-демонстраціи, Корсо и прилегающія къ нему улицы были блистательно иллюминованы, а на слѣдующій день толпы гражданъ направлялись съ ранняго утра въ Пантеонъ, чтобы поклониться праху Виктора Эммануила.

Франція Въ Парижскихъ газетахъ напечатанъ слѣдующій текстъ «декларація сотрудниковъ генерала Буланже». (Declaration des collaborateurs du general Boulanger): «Передъ горестной утратой, которую мы понесли въ лицѣ генерала Буланже, мы, оставшіеся до послѣдняго часа вѣрными дружбѣ къ нему и его республиканской и демократической политикѣ, считаемъ долгомъ заявить, что подобно тому какъ мы были республиканцами и сторонниками соціальныхъ реформъ, когда мы впервые признали его своимъ предводителемъ, такъ мы и послѣ его смерти остаемся тѣмъ, чѣмъ мы никогда не переставали быть. Желая, въ интересахъ нашего отечества и демократіи, достиженія единства между всѣми тѣми, кто стремится къ возвеличенію родины и развитію демократіи, мы намѣрены продолжать противъ преслѣдователей генерала Буланже, доведшихъ его до могилы, ту же борьбу, какую мы вели и вчера при содѣйствіи всѣхъ тѣхъ, которые идутъ къ той же патріотической и соціальной цѣли и которые въ программѣ своей провозглашаютъ уничтоженіе парламентаризма и торжество національнаго суверенитета въ республикѣ, созданной народомъ и для народа». Декларація эта подписана 15-ю лицами, изъ которыхъ только одинъ—депутатъ въ высшей палатѣ. Въ спискѣ не фигурируютъ ни Лагерръ, ни Наке, ни многія другія болѣе или менѣе выдающіяся лица изъ прежняго штаба генерала Буланже.

Англія. Times сообщаетъ, что британская восточно-африканская компанія потерпѣла съ своими предпріятіями въ Угандѣ полную неудачу и находится теперь въ самомъ критическомъ положеніи. По этому Times агитируетъ въ пользу государственной поддержки этого предпріятія, хотя бы въ видѣ умѣренной гарантіи доходности акцій по постройкѣ желѣзной дороги отъ Момбаза до Уганды, при чемъ доказываетъ, что въ противномъ случаѣ всѣ выгоды, ожидавшіяся Англіею отъ этого предпріятія, выпадутъ на долю конкуррирующихъ съ англичанами германцевъ. Результатомъ была бы не только утрата значительнаго капитала, но и совершенная утрата англичанами своего вліянія въ Средней африкѣ, необходимость отказа отъ антиневольничьей политики Англіи в возвращеніе единственнаго (?) христіанскаго государства Африки подъ власть магометанъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губернскомъ судѣ.

На 28 октября.

1) По обвиненію Федора Вѣтрова въ бродяжествѣ и кражѣ со взломомъ въ д. Третьяковой изъ д. крест. Земирова. 2) По обвин. крест. Якова и Макея Щегловыхъ въ нанесеніи ранъ сельскому старостѣ Лобанову и крест. Юдину и Сердичеву. 3) По обвин. мѣщанина Афонасія Кайманакова въ нанесеніи оскорбленій отцу своему Василію. 4) По обвиненію дворянина Казиміра Марцишевскаго въ недачѣ средствъ къ жизни своей матери. 5) По обвин. мѣщ. Лаврентьева въ недачѣ средствъ къ жизни матери своей Евгеніи. 6) О беззатентной торговлѣ виномъ чиновника Алексѣя Стрижкова. 7) По обвиненію крест. Петра Черепанова въ кражѣ товаровъ и денегъ у персидскаго подданнаго Юсафа сына Ивана 8) По обвин. крест. Татьяны Степановой, Николая и Михаила Сахаровыхъ и др. по 271, 13, 120 и 271 ст. улож. 9) Два дѣла по обвиненію отставнаго концелярскаго служителя Петра Яковлева Некрасова въ прест. пред. 1667 и 1668 ст. улож. 10) О мѣщанинѣ изъ ссыльныхъ Павлѣ Тараполинѣ, обвиняемомъ по 2 п. 571 ст. улож. 11) По обвин. крест. Глѣба Бѣляева въ растратѣ общественныхъ суммъ. 12) О крест. Василіѣ Фроловѣ и Иванѣ Захаровѣ Обухаевыхъ, обвиняемыхъ по 14, 2 ч. 296 ст. улож. 13) По обвиненію Барнаульской мѣщанки Дарьи Бѣлковой (по мужу Серебряковой) въ насиліи противъ Четина. 13) По обвиненію кр. Ефима Филиппова Гуляева въ прест. пред. 1489 ст. улож. о нак.

На 29-е октября.

1) По обвиненію мѣщанина изъ ссыльныхъ Григорія Клементьева Савельева по 2 ч. 296 ст. улож. о наказ. 2) По обвиненію крестьянина изъ ссыльныхъ Ильи Хоритонова Петрова въ убійствѣ крестьянина-же Ивана Мельникова. 3) По обвиненію крестьянина Михаила Кириллова Фролова въ вооруженномъ сопротивленіи полицейскимъ стражникамъ въ деревнѣ Косогоровой. 4) По обвинн. колыванскаго мѣщанина Ильи Афонасьева Сысолядина въ тайномъ похищеніи со двора крест. Федора Миронова лошади съ санями, хомутомъ, веревками и дугой. 5) По обвиненію крест. изъ ссыльн. Фридриха Фореберга (Василій Чухня), Федора Маркедонова Гольтяева, Василія Петрова Протопопова (Василій столяръ), въ лишеніи жизни полицейскаго сотскаго Семена Шишарева посредствомъ удушенія; крестьянокъ Домны Ивановой Протопоповой и Елены Александровой Сосуновой въ пособничествѣ и Аксиньи Ивановой Гольтяевой въ прест. пред. 5 п. 13, 182 и 1 п. 1455 ст. улож. о нак. 6) По обв. крест. Василія Степанова Лапина и Александра Дементьева Карпова въ кражѣ со взломомъ денегъ и вещей изъ Духовской церкви на сумму болѣе 300 руб. 7) По обвин. крест. изъ ссыл. Михаила Меркулова Меркулова въ кражѣ самовара, со взломомъ изъ питейнаго заведенія «Тифлисъ». 8) По обвиненію крестьянина Поликарпа Васильева Шимолина въ нанесеніи острымъ орудіемъ тяжкихъ ранъ крест. Маланьѣ Гущиной, отъ которыхъ послѣдняя умерла. 9) По обвин. сына дворянина Александра Николаева Денисьева въ кражѣ со взломомъ кружки у часовни, денегъ на сумму менѣе 300 руб. и въ безписьменности, мѣщанина изъ ссыльныхъ Андрея Федорова въ безписьменности и по 127 и 227 ст. улож., крест. Михаила Александрова Кожевникова по 127 и 227 ст. улож. и 61 ст. мир. уст. и крест. Василія Васильева Шипицына въ укрывательствѣ преступниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БѢЛОШВЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. Б. ПЕРЕТЦЪ,
въ Томскѣ,
Почтамская ул., домъ Королева, (противъ Ремесленнаго училища).
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ БѢЛЬЯ
и вышитыхъ малороссійскихъ издѣлій
ГОТОВЫХЪ И НА ЗАКАЗЪ.
ПРИНИМАЮТСЯ
передѣлка стараго бѣлья и вышиваніе всевозможныхъ предметовъ тамбуромъ, застиломъ, мохомъ, суташемъ
И ШНУРОМЪ «КАРДОННЭ»
Аккуратное выполненіе заказовъ, умѣренныя цѣны
И БЕЗЪ ЗАПРОСА.
Требованія гг. иногороднихъ высылаются немедленно и пожеланію—съ наложеннымъ платежемъ.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно. № 605 1—1

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХЪ КУПЦОВЪ
Бр. Макаровыхъ,
открыта вновь съ 15 іюля въ городѣ Томскѣ, *въ гостиномъ дворѣ, съ восточной стороны, въ чайномъ ряду*
спеціально и въ большомъ выборѣ:
обувь кожаная—Варшавская, Вѣнская, Петербургская Московская, Сарапульская и Екатеринбургскаго производства. Резиновые галоши и валеная обувь. Шляпы, шапки, картузы, шапочный и картузный приборъ. Шарфы, перчатки, пвреео, кожаныя пальто, шведскія куртки, кучерскіе кафтаны, воиты и дорожныя вещи и другіе товары. Продажа будетъ производиться по самымъ недорогимъ цѣнамъ, безъ запроса.
№ 337 43—50.

ПРОДАЮТСЯ
зимніе экипажи: карета, возокъ и сани крытыя. По Магистратской улицѣ, въ домѣ Чернядева. Тамъ же отдаются подвалы и кладовыя.
№ 589 4—12

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ
СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ
ЯРЛЫКОМЪ:
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.
Требовать: *зелено-золотистый ярлыкъ.*
№ 434. 7—8.

ОТКРЫТЪ
СПЕЦІАЛЬНО МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ
Ивана Петровича
СЫРОМЯТНИКОВА,
имѣется полный выборъ разныхъ мужскихъ и дамскихъ мѣховъ цѣною отъ 3 р. 50 к. до 800 р. а также и воротниковъ отъ 85 к. до 115 р.
6—10

Съ 1 сентября
ОТКРЫТА ТОРГОВЛЯ
Бревнова,
въ Гостинномъ дворѣ, въ желѣзномъ ряду, исключительно желѣзомъ и желѣзными издѣліями и Каслинскимъ чугуномъ. Принимаю заказы на всевозможныя отливки Каслинскаго завода. *В. Бревновъ.*
№ 449. 24—24.

Золотопромышленникамъ!!
Новый способъ добычи золота со дна рѣкъ отъ 1½ до 7 сажень глубиною; для чего нужно войти въ соглашеніе съ А. М. Матвѣевымъ по Магистратской улицѣ, домъ и меблир. комнаты Комаровой—въ 9 ч. утра и отъ 5 до 7 часовъ вечера.
№ 595. 2—2.

ПРОДАЮТСЯ
сани, енотовая военная шинель и сбруя. Верхняя Елань, Черепичная улица, домъ Сухихъ, бывшій Чернявскаго.
№ 594. 2—2.

ОТДАЮТСЯ:
КВАРТИРА
въ домѣ Потаповой, бывшемъ Верхоланцева, по Магистратской улицѣ, нижній этажъ, въ 6 комнатъ, и
КАМЕННЫЕ СКЛАДЫ,
№ 590 2—4.

АУКЦІОНЪ.
Въ воскресенье, 27 октября 1891 г., въ 12 часовъ дня, въ ссудной кассѣ томскаго купца
ИВАНА ЯКОВЛЕВА МИЗГѢРЪ,
въ домѣ Пастухова, всѣмъ просроченнымъ вещамъ.
№ 569. 4—4.

Типографія М. Ѳ. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурой 21 октября 1891 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.